

СЕКЦИЯ «ГЛОБАЛИСТИКА»

Влияние миграционных процессов на развитие современного общества в условиях глобализации

Аксенова Вера Викторовна

студентка

Восточно-Казахстанский Государственный Университет им. А.С. Аманжолова Факультет права и международных отношений, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

E-mail: vaksenova@list.ru

В начале XXI века на фоне бурных исторических перемен, характеризующиеся, с одной стороны, процессами экономической, информационно-коммуникационной, культурной и этнической глобализации, а с другой, радикальными геополитическими изменениями, нарастанием экономических, национальных и религиозных противоречий, ростом числа природных и техногенных катаклизмов все большее значение приобретает такое явление, как миграция населения.

На современном этапе процессы международной (или внешней) миграции вышли из состояния эпизодического волнообразного развития и приобрели черты постоянства и многообразия форм проявления. Миграция населения охватила практически все континенты и страны, все социальные слои общества и стала глобальным процессом, о чем свидетельствуют ее возрастающие масштабы. Если в 1990 г. общая численность легальных и нелегальных мигрантов в мире, составляла, по данным Международной организации по миграции, 80 млн. человек [1], то на сегодняшний день за пределами стран происхождения проживают 147 млн. человек [2].

В последнее время большинство стран мира испытывает некоторую зависимость своего развития от миграционных процессов. Международная миграция, имеющая глубокие социальные и экономические корни, оказывает ощутимое воздействие практически на все стороны общественной жизни. В связи с этим она характеризуется достаточно противоречиво. С одной стороны, существуют положительные оценки международной миграции, признающие ее необходимость и полезность [3], а с другой стороны, в силу ряда ее негативных последствий внешнюю миграцию нередко причисляют к глобальным проблемам человечества. Для того чтобы сделать какие-либо выводы на этот счет, необходимо более подробно проанализировать, как внешняя миграция воздействует на ту или иную сферу жизнедеятельности общества как в странах происхождения миграции, так и в принимающих странах, а также попытаться оценить позитивные и негативные стороны такого воздействия.

Рассматривая влияние международной миграции на экономическое развитие государств, можно выявить отдельные преимущества, которые дает трудовая миграция стране-донору. В первую очередь, в стране, экспортирующей рабочую силу, сокращается безработица и расходы по социальному обеспечению безработных; граждане, работающие за рубежом, часть своего дохода переводят на родину, тем самым, повышая уровень жизни ее населения и улучшая платежные балансы. Кроме того, рабочая сила, находящаяся за рубежом, приобретает там, как правило, более высокую квалификацию, повышает свой образовательный уровень и, возвращаясь обратно, привозит с собой капитал в вещественной или денежной форме.

Наряду с этим существуют стороны трудовой миграции, отрицательно сказывающиеся на экономике стран-доноров. Во-первых, рабочая сила, на воспроизводство которой были затрачены определенные национальные ресурсы, позднее уехавшая за рубеж, создает валовой внутренний продукт не в своем государстве, а в стране-реципиенте. Во-вторых, поступление капиталов от эмигрантов носит непредсказуемый, непостоянный характер. В-третьих, за границу уезжают в большинстве случаев лучшие, наиболее талантливые люди: ученые, деятели искусства, спортсмены, высококвалифицированные специалисты, что, безусловно, ослабляет как национальную экономику, так и научный потенциал страны-донора. В-четвертых, выезд за рубеж на долговременное или посто-

янное место жительства собственников крупных капиталов или получателей значительных доходов, по налоговым или каким-либо иным соображениям, лишает частный сектор и государственный бюджет финансовых средств, накопленных внутри страны, сужает базу финансирования экономического, социального и культурного развития.

Что же касается влияния международной миграции на страны-реципиенты, здесь его оценки также неоднозначны. Если ранее временная иммиграция иностранной рабочей силы рассматривалась как одна из возможностей решения проблемы нехватки собственных трудовых ресурсов, то теперь, когда среди иммигрантов усилилась тенденция к оседанию в принимающих странах, а проблема дефицита рабочей силы перестала быть актуальной, трудовую иммиграцию стали рассматривать скорее как угрозу национальному рынку труда. Кроме того, оседание иммигрантов в странах-реципиентах, прежде отличавшихся более или менее гомогенной этнической структурой, привело к превращению этих стран в многонациональные и поликультурные. Появление там большого количества этнических меньшинств, которые все активнее начинают участвовать в политической жизни принимающих государств, позволяет говорить о внешней миграции как о социально-политической силе, оказывающей значительное влияние на политическую и общественную ситуацию стран, активно участвующих в международном обмене населением.

Вместе с тем следует отметить, что на экономическое и политическое развитие стран помимо внешней трудовой миграции воздействуют и другие виды международной миграции. Например, в последние годы многие государства столкнулись с наплывом беженцев и проблемой нелегальной (нерегулируемой) миграции, которая также весьма негативно сказывается на реализации миграционной политики, социально-экономической и политической ситуации в принимающих государствах.

С другой стороны, международная миграция как естественный процесс перераспределения населения по территории различных государств значительно влияет на развитие демографической ситуации. В последнее время все больше ученых говорит о том, что «именно иммиграция может спасти многие страны от демографического кризиса» [2]. К концу XX – началу XXI вв. государства Западной и Восточной Европы, в том числе страны СНГ, столкнулись с такими демографическими проблемами, как резкое снижение уровня рождаемости, старение населения, сокращение средней продолжительности жизни. Приток в такие страны иммигрантов, особенно молодых, компенсирует неблагоприятную динамику естественного прироста населения, а также способствует его омоложению.

В контексте изложенного становится очевидным, что международная миграция, как явление противоречивое и неоднозначное, требует конкретных мер по ее упорядочению, которое должно осуществляться посредством международно-правового регулирования миграционных процессов с учетом глобальных интересов мирового сообщества, объективных возможностей отдельно взятых государств и особенностей развития народонаселения в современных условиях.

Литература

1. Gastles S., Miller M. The age of Migration: International Population Movements in the Modern World. –L.: Basingstoke: Macmillan, 1993. – X, 306 p.
2. Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования: Монография. – М.: Внешторгиздат, 2003. – 264 с.
3. Simon J. The Economic Consequences of Immigration. – Cambridge, 1989.
4. Цапенко И. Социально-политические последствия международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. - №3. – С. 53 – 57.

Проблемы социализации и самореализации личности в условиях «горячей точки» на примере республики Абхазия

Ахба Астанда

студент

*факультета «Международные отношения» Абхазского
государственного университета (г. Сухум. Республика Абхазия).*

E-mail: asmidra@mail.ru

Проблемы самоактуализации личности в единой семье человечества, успешной реализации его способностей и жизненных целей в профессиональной и социальной сферах сегодня являются основополагающими с точки зрения самой идеи современной глобализации. В тоже время сам процесс глобализации вызывает неоднозначные оценки, в том числе высказываются опасения о потере целым рядом народов, в первую очередь малочисленных, своей собственной идентичности, превращение самоценных национальных общностей в безликую массу потребителей серийных образцов, в первую очередь, западной продукции. Одним из самых значимых опасений является целенаправленное разрушение духовных достижений народов, возвращающихся к истокам традиционных религиозных систем в период очередной трансформации общественно-социальных и государственных отношений. В отношении Абхазии эти опасения имеют значительную почву, что обусловлено целым рядом факторов.

Центр внимания и объект исследования - человек, становление личности и социализация которого происходят в условиях т.н. «горячей точки», в зоне политически неразрешенного и тлеющего вооруженного конфликта.

Три группы факторов, определяют эти условия:

1. Военно-политическое противостояние Грузии и Абхазии, террористическая война, ведущаяся соседней Грузией и нестабильность переговорного процесса между сторонами конфликта.

2. Депрессивность местной экономики, сказывающаяся во всех сферах жизни, ее невысоком уровне и качестве, социально-психологических и медико-генетических характеристиках. К этой же группе можно отнести такие актуальные для Абхазии проблемы, как преступность, коррупция, нелегальный бизнес, наркомания.

3. Информационно-культурная глобализация, которая характеризуется доминированием иностранных, проникающих в абхазское пространство опосредованно через российские СМИ и масс-медиа, кино, музыки, литературы, моды и т.д. Это заполняет информационный вакуум, однако невольно подавляет развитие местной культуры и языка, а также деформирует исконное национальное самосознание и ментальность. Именно молодежь является самым активным и наиболее восприимчивым потребителем культурной глобализации.

Базовая потребность человека в безопасности и уверенность в завтрашнем дне, неприкосновенность его жизни, свободы и достоинства в Абхазии, являющейся непризнанным мировым сообществом республикой, очагом политической напряженности и вооруженной конфронтации, подвержены повышенной опасности.

Поколение 16-25-летних, вступающих сегодня во взрослую жизнь, пережило войну, потерю родных и близких, беженство, разруху и нищету, поэтому некоторые называют его «потерянным».

От них требуются феноменальные внутренние усилия, чтобы сохранять веру в фундаментальные общечеловеческие ценности и гуманистические идеалы, а также уверенность в возможностях своей успешной самореализации и благополучном будущем.

Вне зависимости от хода мирного процесса в регионе молодое поколение уже сегодня искренне желает получать достойное образование и работу у себя на родине, чувствовать себя полноправными и полноценными гражданами мира. И это является законным правом молодых граждан Абхазии, гарантированным им 2-й и 6-й статьями Всеобщей декларации прав человека, и закрепленными в Конституции Республики Абхазия.

Экономика страны, разрушенная войной 1992-93 гг., измотанная многолетней экономической блокадой и имеющая сегодня явно недостаточные темпы развития, пока

не может гарантировать осуществление всех надежд молодежи на свою профессиональную, социальную, творческую самореализацию и материальный достаток.

Война и годы нестабильности заметно разбалансировали общество в регионе. Одним из последствий этого стал правовой нигилизм и рост преступности среди молодых людей, в том числе массовое увлечение наркотиками.

Собственные исследования общественного мнения среди абхазской молодежи, результаты которых приводятся в основном тексте работы, выявили интересное, видимо, свойственное только «горячей точке» сочетание оптимизма и пессимизма, уверенности и разочарованности, хладнокровия и тревожности.

Китай как интегрирующий фактор Центральной Азии.

Галиева Малика Тюлегеновна

студент

Уральская Академия Труда и Социальных Отношений, Казахстан.

E-mail: academy_truda@nursat.kz

Центральноазиатские государства признавали и признают, что взаимная интеграция объективно необходима, теоретически возможна и в условиях взаимопонимания и проявления политической воли реализуема на практике. Но в силу многих причин, интеграция в этом регионе представляет собой «вялотекущий» процесс. Основное препятствие в чрезмерной ориентации на «национальные интересы» отдельных республик, которые рассматриваются в отрыве от общерегиональных. Отсюда и разнонаправленный внешнеполитический курс, в котором внерегиональные центры силы занимают более приоритетное место. Другими словами, в отношениях друг с другом, центральноазиатские государства только планируют по советской привычке «семилетки», «пятилетки», а на деле не сдвигают интеграцию с мертвой точки.

Сейчас, по прошествии 15 лет с момента распада СССР, перед Центральной Азией стоит шанс ускорения интеграции, и если его упустить, можно просто превратиться в сырьевой придаток, согласиться с участием сателлита сверхдержав или «поля для их битвы». Этой участи можно избежать, если центральноазиатские страны будут действовать в своей внешней политике «на опережение». И, исходя из этого, мы считаем, что определяющим фактором центральноазиатской интеграции может стать комплексное сотрудничество с Китаем. А почему бы и не заложить в основу интеграции их всесторонний интерес к Китаю? Тем более, что и Россия, другой великий сосед ЦА, стремится к стратегическому партнерству с Китаем. И не имеет ничего против усиления геополитической и геоэкономической роли Китая в этом регионе. Развитию Центральноазиатского Союза государств нужен толчок, а Китай, со своей стороны, уже готов сделать его, но здесь важна активность и инициатива самой Центральной Азии. Только в этом случае сотрудничество с Китаем будет взаимовыгодным и перспективным в геополитическом и геоэкономическом отношениях.

Интеграция, с активной ролью в ней Китая, возможна в рамках ШОС, при условии, что центральноазиатские страны будут выступать в этой организации как единый, сплоченный коллектив. Это обеспечит равноправие, учет интересов каждой страны.

В КНР с удовлетворением констатируют, что явно просматривается стремление центральноазиатских стран к развитию добрососедских отношений с Китаем как с крупным восточным государством, способным обеспечивать региональную безопасность. В последние годы экономика Китая стремительно развивается, он набирает мощь. Центральноазиатские же страны оказались в кризисе и нуждаются в поддержке КНР. В ЦА полагают, что удастся использовать возможности Китая для торговли с АТР. Это весьма важно для них, расположенных в глубине материка и имеющих мало выходов к морским портам. Они рассматривают путь через Китай в качестве наиболее удобного, особенно по мере того, как все больше будут превращаться в своеобразный мост, соединяющий Европу и Азию. В Центральной Азии существует мнение, что в перспективе Китай станет ведущим рынком сбыта их нефти, природного газа, продовольствия, хлопка, отдельных видов минерального сырья.

В процессе развития связей с регионом Пекин прикладывает максимум усилий, чтобы «извлечь «три выгоды» и найти «две точки опоры», а именно: 1.содействовать миру и стабильности в этих странах; 2.в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, что особенно важно; 3.улучшать обстановку для экономического развития КНР. Две точки опоры - это устойчиво дружеские отношения с Россией и исламским миром»¹.

Таким образом, центральноазиатским странам необходимо концентрировать свои усилия на следующих направлениях:

Разработка единой программы дальнейшего развития топливно-энергетического комплекса. В частности, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан прорабатывают проекты поставки в Китай природного газа и нефти. Необходимую Китаю электроэнергию проще всего закупать в Таджикистане и Кыргызстане.

Единая транспортная система, чтобы обеспечить максимально полное использование экономического потенциала и геополитического положения региона. Формировать новые маршруты транспортных коммуникаций, которые дадут возможность помимо развития внутренней интеграции, устанавливать внешнеэкономические контакты, в особенности с Китаем.

Активизация сотрудничества по скоординированному развитию необходимых как всему региону, так и Китаю отраслей и производств. Это способствовало бы полной загрузке имеющихся производственных мощностей, в том числе на предприятиях машиностроительного и химического комплексов, которые определяют прогрессивность отраслевой структуры индустрии. Пекин проявляет активность на рынке таких товаров, как углеводородное сырье, нефтепродукты, продукция металлургии и машиностроения, а также связанные с ними услуги.

Сотрудничество стран Центральной Азии и Китая в области таможенной политики, в целях содействия торговли в регионе.

В области укрепления безопасности государств целесообразно разработать и принять межправительственные договоры и соглашения по укреплению и обустройству внутренних и внешних границ, совместной с КНР борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, незаконной миграции, контрабандой.

Подытоживая все вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что Китай не просто влияет на развитие отношений в Центральной Азии, а, при умелом использовании, может стать стимулом сплочения этих стран и превращения их из геополитического буфера в связующий коридор Европы и Азии. Сотрудничество с Китаем является объективным фактором, а от стран Центральной Азии требуется субъективная готовность к углублению интеграционных взаимодействий, постепенной реализации всего, что они «запланировали», но теперь уже с учетом общерегиональных интересов.

В результате реализации указанных направлений сотрудничество с Китаем будет способствовать устойчивому развитию стран Центральной Азии, успешной их интеграции в мировое сообщество, обеспечению стабильности в регионе.

Научный руководитель: к.и.н. Осипов Н.И.

Литература

- 1.Джекшенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. – М.: Научная книга, 2000. –306 с.
- 3.Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии / Марта Брилл Олкотт; Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Междунар. Мир.- Москва; Вашингтон, 2005.- 487 с.
- 4.Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: Учебное пособие / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М. РОССПЭН, 2004. – 472 с.

¹ А.Джекшенкулов. Новые Независимые государства ЦА в мировом сообществе.М,2000.с.182

Роль мировоззрения в процессе глобализации

Ефремов Александр Евгеньевич

студент

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: kpe12@yandex.ru

Глобализация – новое обозначение для известного общественного процесса – интеграции, то есть объединения государств, народов, средств производства, капитала, науки и т.д. В начале XXI века глобализация обнаружила ещё один аспект – концентрацию управления человеческим обществом. Это объективный процесс, но в способах осуществления глобализации присутствует субъективный компонент, который находится в зависимости не только от содержания и тенденций общественного развития, но и от мировоззренческой обусловленности жизнедеятельности личности. Возможны две мировоззренческие основы глобализации:

Мировоззрение Евро-Американского конгломерата - во всех случаях концентрировать управление невзирая ни на что, ибо цель оправдывает средства. На практике осуществление данной мировоззренческой основы привело к тому, что глобализация осуществляется с помощью разрушения управления в регионах конкурентах и интеграции их обломков, но уже под властью Евро-Американского конгломерата. Объективно насильственный способ глобализации способствует усилению глобальных проблем, является антигуманным и безнравственным по своему духу. Ярко это видно по высказыванию Збигнев Бжезинского: «Россия, побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить – это была не Россия, а Советский Союз – значит бежать от реальности. Эта была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США... Сейчас не надо подпитывать иллюзий о великодержавности России... Россия будет раздробленной и под опекой (Аталли, 2001)».

Глобализации по принципу “разделяй и властвуй” есть объективная альтернатива - консолидация человеческого общества с осознанием ими своего единства, общности своих интересов. Мировоззренческой основой должен быть принцип неприемлемости применения безнравственных средств в процессе глобализации. Традиционным источником такой глобализации является история. Россия сохранила самобытные культуры всех вошедших в нее народов, проводила политику без разрушения регионального управления, структур, инфраструктур и элементной базы регионов-конкурентов. Хотя её экспансия не обходилась без войн, как и во всякой социальной системе, в которой было и возникает место для эксплуатации природных ресурсов и человека. О нравственно-психологическом отличии России говорит следующий факт. Когда в США привезли 35 советских кинофильмов, которые показали в ряде крупнейших городов, тогда в кинотеатрах стояли бесконечные очереди, а пресса единодушно заявила – «Это какая-то другая цивилизация».

Нравственные начала глобализации требуют формирования ряда мировоззренческих приоритетов.

Важна информация мировоззренческого характера, методология, осваивая которую, люди строят свои стандарты распознавания частных процессов в мире. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности.

Среди мировоззренческих форм глобализации следует выделить информацию хронологического характера. Интерпретация истории с позиции глобализма затрагивает многие сферы культуры и знания. Позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли культуры в целом и отрасли знания.

Мировоззрение соотносится с описанием частных процессов и их взаимосвязей, к которым относятся вероучения религиозных и светских идеологий.

Доминирующую роль в глобализирующемся мировоззрении отводится экономическим концепциям, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

Важную роль играет милитаристское мировоззрение в плане угрозы применения ядерного оружия, а также реального применения оружия в традиционном понимании этого слова.

При раскрытии мировоззренческих оснований мышления в условиях глобализации следует выделить ряд типов людей (Gramshi, 1997). Во-первых, это люди, являющиеся объектами всеобщих изменений, которые попали под действие глобальных негативных тенденций. Их поведение подчинено инстинктам и они обладают высшим приоритетом в психике. Во-вторых, это индивидуальности, которые противодействуют негативным глобальным тенденциям, формируют в себе и окружающих высшие приоритеты традиционных норм культуры. В-третьих, личности, обладающие творческим потенциалом. В своём поведении они способны сдерживать инстинкты и переступить через традиции культуры, чужое психологическое влияние.

Глобализация должна быть, прежде всего, определённой в смысле изменения общества с течением времени по показателям его мировоззрения и стратификации (распределения людей) по нравственно-психическим типам, для того, чтобы способствовать бесконфликтному и бескризисному развитию человечества. В противном случае мы должны вспомнить два афоризма (Ключевский, 1990): «Закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности» и «Мы гораздо более научаемся истории, наблюдая настоящее, чем поняли настоящее, изучая историю. Следовало бы наоборот».

Литература

1. Аттали Жак (2001) На пороге нового тысячелетия. М.
2. Gramshi Antonio (1997) Memoirs from the prison. Berlin.
3. Ключевский В.О (1990) Собрание сочинений в 9 томах. М.

Преобразование вооруженных сил в экоармию, как вариант развития «всемирной гонки разоружения».

Загидулин Тимур Харисович

курсант

Казанское Высшее Военное Командное Училище, (г.Казань), РФ

E-mail: zzagi@rambler.ru

Природа предупреждает нас о серьезной опасности, способной проявиться уже в недалеком будущем. Причина — в биологии самого человека и иллюзорном представлении, согласно которому человек — чудо совершенства и упорядоченности, так что уж сам себя он защитит или адаптируется. К сожалению, природой это не гарантировано. Наоборот, для каждого следующего уровня иерархии падает высота «защитного барьера». Чтобы проиллюстрировать это, достаточно сопоставить различающиеся, по меньшей мере, на порядок допустимые диапазоны внешних условий для существования бактерий и человека. Так что не исключено, что уже сегодня группка из сотни людей может полностью уничтожить человечество. Жизнь в каких-то простых формах на Земле может сохраниться, но человека в ней уже не будет. Защита — лишь в разуме самого человека.

Особо остро встает вопрос об изменении сознания человека, образа его жизни.

Опыт истории подводит человечество к пониманию того очевидного факта, что опасности будут предотвращены и социальная гармония достигнута не развитием науки и техники самих по себе, не переразвитием государственного начала, не диктатурой "сильного человека", не приходом к власти пацифистских организаций социал-демократического типа, качаемых историческими ветрами то вправо, то влево, от бес-сильного прекраснотушия до революционного максимализма, - но признанием насущной необходимости одного-единственного пути: установления над Всемирной Федерацией государств некоей незапятнанной, неподкупной высокоавторитетной инстанции, инстанции этической, внегосударственной и надгосударственной, ибо природа государства внеэтична по своему существу.

Глобальные вызовы, в том числе экологические, возможно сделают мондиалистское развитие единственно возможным для выживания человечества. Поэтому вряд ли

нужно рассматривать его как абсолютное зло, с которым невозможны никакие компромиссы, или как конец света. Наверное, большинство здравомыслящих людей согласятся с тем, что если мондиализм — это единственный выход из критической ситуации, альтернативой которому может быть лишь сползание в планетарный всеобщий хаос, полное уничтожение культуры и цивилизации, возвращение в каменный век, то это не такой уж плохой выход.

Формирование сети «экополисов» могло бы параллельно сопровождаться созданием «экоармии». Имеется в виду конверсия значительной части традиционных вооруженных сил и иного военно-технического потенциала государств не путем прямого радикального сокращения числа военнослужащих и списания значительных объемов военной техники (что в условиях нестабильных обществ может вести к обострению социальной напряженности — росту безработицы, распространению неучтенного оружия, усилению криминальных структур, вспышкам терроризма, массовым беспорядкам, гражданской войне), а за счет создания на основе избыточных военных частей смешанных систем альтернативной, в том числе гражданской, службы.

«Гуманитарная армия», мыслится как институт по ликвидации различных чрезвычайных ситуаций (социального и стихийного характера), нежели как средство ведения военных действий с другими государствами. В соответствии с этими задачами она должна содержать ряд промежуточных форм: от транснациональных антитеррористических структур и миротворческих формирований, выполняющих преимущественно полицейские функции, до гражданских частей (подготовленных к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций стихийного и техногенного характера — «экоармии»).

Кроме того, в мире обозначилась тенденция крупномасштабного кризиса военной промышленности. Ряд стран, находящихся на переднем рубеже информационной революции, обладают значительными военно-промышленными структурами, сконцентрировавшими высококвалифицированные кадры и современное оборудование. Подобные структуры могли бы быть постепенно преобразованы в инновационно-индустриальные конгломераты, ориентированные на создание аппаратной части систем ликвидации чрезвычайных ситуаций и экологической защиты, медико-биологического оборудования, иной современной продукции, а также соответствующих разработок в области высоких технологий. Одновременно в рамках «зеленой конверсии» частично решалась бы проблема формирования материально-технической базы для «экоэкономики», осуществления активного мониторинга и терапии системы «человек — окружающая среда».

Возможна и прямая «экологическая конверсия» части реформируемых вооруженных сил. Так, в проведении массированных плановых и оперативных работ на суше по ликвидации последствий стихийных и техногенных катастроф, «поствоенной геотерапии» (разминирование и иные формы реабилитации окружающего пространства) традиционно принимают участие подразделения сухопутных войск. Контроль за состоянием прилегающих водных пространств, предотвращение и ликвидация там последствий различных форм экологических нарушений и наркотрафика может выполняться специализированным флотом, созданным на базе реформируемых частей ВМС; наблюдение за состоянием воздушной среды (погода, движение воздушных масс, уровень и тип их загрязненности, направление миграции животных, птиц, насекомых и т. д.), а также осуществление экстренных мероприятий (аварийные, спасательные, противопожарные и другие подобные работы) — трансформируемыми частями ВВС и ПВО. Сравнительно легко могли бы быть адаптированы к новой структуре и характеру деятельности специализированные части — десантные, инженерные, саперные, медицинские, подразделения связи, радиационной и химической защиты и др.

Кадровый состав «экоармии», как правило, не имел бы права носить оружие, а призыв в ее ряды стал бы альтернативой воинской повинности.

Литература

1. Баландин О.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М., 1988
2. Даниил Андреев «Роза Мира» - М: Товарищество «Клышников – Комаров и К^о»; 1993
3. Лантратов К. Китайские вопросы сняты // Коммерсант. - 2004. - № 209/В.- С. 14
4. Научная мысль как планетное явление / Вернадский В.И. М., 1989.
5. Николаева А. С пустыми руками // Ведомости.-2004. - № 224. - С. А2.

6. Оборонка ведет наступление // Стандарты и качество. -2003. -№ 4. -С.101.
7. Проблема биогеохимии / В.И.Вернадский. М., 1988
8. Рубанов В.А. Сотрудничество в оборонно-промышленных отраслях возможно //Международная жизнь. - 2004. - № 9. - С. 107-120.
9. Русская философия / Под ред. Ю.В.Крянева, Л.Е.Моториной М., 1991
10. Сафронов И. Москва и Париж создали авиадвигателестроительную фирму //Коммерсант. — 2004. —№200. -С. 12.
11. Сафронов И. Министерство обороны централизует гособоронзаказ //Коммерсант. — 2004. — № 201.-С. 15.
12. Философские мысли натуралиста / В.И.Вернадский. М., 1988

Необходимость создания единой экономической системы для решения всемирных экологических проблем.

Загидулина Ольга Викторовна

студентка

Институт экономики, управления и права (г.Казань), РФ

E-mail: albitolga@rambler.ru

Хотя, уже почти ни у кого не осталось сомнений, что глобальное потепление представляет величайшую угрозу для окружающей среды. Земля нагревается: за последний век средняя температура поднялась на 0,6 градуса Цельсия по всему миру. Последствия этого - от таяния снежной шапки Килиманджаро до гибели коралловых рифов - видны всем. По данным Межправительственной комиссии по переменам климата, если выбросы парниковых газов в атмосферу не сократятся, то в ближайшие 100 лет средняя температура на планете повысится на 6-8 градусов.

Парниковый эффект, глобальное потепление. Количество углекислого газа в атмосфере растет, арктические льды тают, и Гольфстрим, делающий погоду в Европе, становится холоднее, а все вместе, приводит к парадоксу: всемирное потепление оборачивается всемирным похолоданием.

Даже при максимально благоприятных условиях, которые сами авторы этой работы не считают реалистичными, к середине века непосредственная угроза вымирания нависнет почти над 10% видов сухопутных животных и растений.

И даже такие тревожные выводы, не останавливают человека в борьбе за приобретение экономической выгоды.

Позволим себе высказать одно соображение. Как бы отнеслись жители Планеты Земля к тому, чтобы некое Единое Всемирное Правительство установило мир во всём мире, избавило бы людей от голода, холода, эпидемий и преступности, обеспечило бы каждому человеку право на достойную жизнь и на труд, если он хочет трудиться, позволило бы каждому реализовать свой человеческий потенциал, наконец, создало бы то «царство свободы, где свободное развитие каждого стало бы необходимым условием свободного развития всех», разрешило бы экологические проблемы и т. д.

Экологическая политика может осуществляться с помощью различных политических инструментов. Этими инструментами являются:

- социальное регулирование, в том числе передача информации (экологическое образование, экологическая маркировка), доклады о воздействии на окружающую среду, саморегулирование (соглашения), самоконтроль и системы охраны окружающей среды;
- финансовая помощь — субсидии, льготные займы и налоговые стимулы (инвестиционные скидки, снижение налогов и освобождение от уплаты налогов);
- планирование как в масштабах страны, так и региональное, а также по отдельным секторам экономики;
- непосредственное регулирование — лицензии, запреты и ограничения и различные виды требований (к качеству продукции, выбросам, проектам, строительству и производству);

- инструменты рыночного регулирования, такие как правила ответственности, страховые обязательства, реализуемые права на выбросы, система залогов и возмещений, обязательства по акцептам и возвратам, стимулы для приведения в исполнение и экологические сборы.

В странах ЕС наиболее часто используются фискальные инструменты экологической политики — налоги, таможенные пошлины, акцизы и т. д., хотя существует практика применения и нефискальных инструментов, перечисленных выше. Фискальные инструменты оказываются наиболее эффективными, поэтому в ЕС делается немало заявлений в пользу их более широкого применения и, в частности, появилась концепция Европейского закона об экологическом налоге.

ЕС осознана необходимость безотлагательной разработки европейского экологического налогового законодательства. Аргументы в пользу этого следующие:

- назрела потребность в «координации и/или согласовании» различных национальных экологических налоговых систем, для того чтобы избежать торговых барьеров и препятствий конкуренции;
- есть необходимость «экологической расчистки» различных национальных налоговых систем, для того чтобы ликвидировать экологически неблагоприятные национальные налоговые меры;
- инструменты непосредственного регулирования доказали свою неэффективность и недейственность;
- необходимо согласовать инструменты европейской (фискальной экологической политики с мировыми проблемами окружающей среды;
- европейские инициативы помогут государствам — членам ЕС преодолеть страх утратить собственные конкурентные позиции из-за односторонних национальных экологических налоговых мер.

Возможным и желаемым направлением фискальной экологической политики должен стать выбор такой налоговой политики, в которой главной целью станет именно защита окружающей среды, а не создание новых рабочих мест или получение финансовых средств. Ухудшающееся состояние окружающей среды жестко диктует необходимость сделать фундаментальным намерением более эффективную и более действенную защиту окружающей среды. В данном случае предметом политики является дело, которое слишком важно, слишком масштабно и слишком чувствительно к ошибкам и промахам.

Евросоюз выбирает три фундаментальных направления этой работы, три «столпа», на которых будет зиждиться европейское экологическое налоговое законодательство. Это:

1. «расчистка» нынешних экологически неблагоприятных экологических правил в региональном и национальном (фискальном) законодательстве;
2. использование экологических (фискальных стимулов);
3. использование экологических налогов.

Более того, представляют целесообразным создать отдельный европейский экологический фонд, в котором выручка от регулируемых европейских экологических налогов будет вкладываться в банк наряду с частью европейского экологического бюджета.

Литература

1. Баландин О.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М., 1988
2. Даниил Андреев «Роза Мира» - М: Товарищество «Клышников – Комаров и Ко»; 1993
3. "Десять преимуществ торговой системы ВТО" - неофициальный перевод брошюры ВТО с английского языка. Перевод сделан Министерством внешней торговли и промышленности Кыргызской Республики при поддержке Проекта ЮСАИД по торговле и инвестициям (Буз-Аллен и Хамилтон Инк.).
4. Коммерсант-Daily.2003
5. Научная мысль как планетное явление / Вернадский В.И. М., 1989.
6. Русская философия / Под ред. Ю.В.Крянева, Л.Е.Моториной М., 1991
7. Пашкус ЮВ Деньги: прошлое и современность,1990

8. Проблема биогеохимии / В.И.Вернадский. М., 1988
9. Философские мысли натуралиста / В.И.Вернадский. М., 1988

Глобальные проблемы образования и молодежь

Ильин Илья Вячеславович

Андреев Алексей Игоревич

лаборатория воспитательных технологий и молодежной политики МГУ

E-mail: info@studunion.ru

2006 год – год председательства Российской Федерации в «Группе восьми» - ознаменован включением в число вопросов, обсуждаемых на Саммите глав государств, экспертами правительств и неправительственных организаций проблем образования. Страны «Группы восьми», производящие суммарно около 70% мирового ВВП, с населением чуть более 10% от общего населения планеты во многом определяют дальнейшую судьбу мира и несут за нее ответственность. Молодежь стран Группы в возрасте 15-24 лет (стандарты ООН) составляет 23% от их общего населения (в мире – 18,6%), в большинстве стран Группы она имеет значительно более высокий доступ к образовательным ресурсам по сравнению с молодежью остального мира, а сами страны являются традиционными лидерами международного образования, в которые едут учиться молодые люди из развивающихся стран.

На первый взгляд глобальные проблемы образования очевидны. **Во-первых**, это высокий уровень неграмотности - по разным оценкам неграмотны 115-120 млн. молодых людей мира (около 10% от общей численности молодежи и 13,5% от общего числа неграмотных старше 15 лет). Концепция «устойчивого развития» (“sustainable development”), стратегически принятая ООН после Мирового саммита в Рио-де-Жанейро в 1992 году, включающая борьбу с неграмотностью, как одной из ключевых проблем развивающихся стран, пока дает лишь скромные успехи. Снижение числа неграмотных идет, как отмечает ЮНЕСКО, достаточно медленно. По прогнозам экспертов, общее число неграмотных старше 15 лет снизится с 1995 до 2010 года с 872 до 824 млн. человек, то есть всего на 5,5%.

Вторая проблема образования – его платность, а потому недоступность для многих и многих. Молодежь стран третьего мира не может вырваться из порочного круга бедности, 209 млн. молодых людей живут менее чем на 1 доллар в день, а 515 млн. – менее чем 2 доллара (18% и 45 % соответственно от общей численности молодежи).

Третья проблема – крайняя неравномерность мирового распределения образовательного потенциала. Переход от общества потребления, которое во многих развивающихся странах еще только формируется, к обществу знания начинается, конечно же, с развитых стран. В 2000 году в 11 тысячах высших учебных заведениях мира обучалось около 80 млн. студентов, к 2015 году их число достигнет 97 млн. При этом около 8% мирового студенчества (около 7 млн. в примерно 1 тысяче вузов) приходится на Россию (это достаточно высокий показатель для страны, население которой составляет 2,3% от населения Земли). В США - 16 млн. студентов, обучающихся в 4,2 тысячах университетах и колледжах (на почти 290 млн. человек населения – 4,46% населения Земли), в странах ЕС – 16 млн. на почти 460 млн. жителей, в Японии – 2,5 млн. на 127 млн. жителей. Первенство же по абсолютному числу студентов недавно захватил и прочно держит Китай – более 20 млн. на 1307 млрд. жителей. Таким образом, 70% студентов мира учатся в 29 странах к северу от экватора - России, странах ЕС, США, Японии и Китае, в которых живут всего 35% населения мира. При этом подходы к доступности образования населения между странами-лидерами по числу студентов также различаются: Россия, далеко не являющаяся лидером по ВВП на душу населения, считается одной из немногих стран сплошной грамотности населения, в то время как США занимают лишь 49 место.

Реализация концепции «устойчивого развития» предполагает возрастание роли контролирующих ход дел мировых институтов, однако, поскольку большая часть их финансирования определяется США (так называемый «Вашингтонский консенсус»), многими учеными и общественными деятелями видится факт использования этой идеи для

реализации концепции «золотого миллиарда». Ежегодно в развитые страны устремляется свыше 2 млн. мигрантов (к 2050 году в них переедут более 98 млн. человек), наиболее активных и трудоспособных выходцев из стран «третьего мира», что снижает и без того низкий экономический и образовательный потенциал этих стран.

Образование большинством молодых людей рассматривается как средство к достижению успеха, а так как возможности к его достижению в развивающихся странах ограничены, большое число молодых людей едет учиться в развитые страны, многие – чтобы остаться в них навсегда. В 2000/2001 учебном году в мире обучалось более 2 млн. студентов – иностранцев: 550 тыс. – в США, более 200 – в Великобритании и всего 100 тысяч в России (8-е место), из которых 39 тысяч – граждане стран СНГ. По этому показателю Россия пережила стремительный упадок: еще в 1980-х годах СССР делил 1-2 место с США. Объем мирового рынка высшего образования составляет 90 млрд. долларов, и совсем малая его часть (около 1%) приходится на Россию. Число студентов-иностранцев очной формы обучения стремительно растет (в настоящее время их число оценивается в 3 млн.) и достигнет в 2025 году 8 млн. человек. В последнее десятилетие активно развиваются различные формы заочного образования, в том числе, дистанционное образование, прежде всего – образование через Интернет. В мире более 100 млн. человек являются слушателями интернет-курсов. Появились мегауниверситеты, активно использующие дистанционное обучение (крупнейший – Китайский национальный телерадиоуниверситет с числом студентов более 1,8 млн.). Однако, доступ и к этим ресурсам в развитых странах и развивающихся также различен.

Четвертая проблема: образование, даже высшее не дает гарантий на получение работы. Численность и доля безработных в молодежной среде растут – из 192 миллионной армии «лишних» людей около половина – молодые люди 15-24 лет. В России, по разным оценкам, не имеют работы около четверти выпускников высших учебных заведений. В странах ЕС нарастают проблемы с трудоустройством молодежи с высшим образованием.

Пятая, пожалуй, самая важная для мировой интеллектуальной элиты проблема порождена не пространственной, а идейной несбалансированностью процесса глобализации. Развитие рынка образовательных услуг приводит и к негативным последствиям: преподаватель зачастую становится коммерсантом на этом рынке. Коммерциализация высшего образования есть переход от главенства классических национальных университетов к коммерческим университетам, своего рода «предприятиям» по выпуску специалистов. Это – следствие слабости плодотворных контактов интеллектуальной элиты, отсутствие согласованной позиции в ключевых вопросах стратегии образования и самого «устойчивого развития», неопределенность духовно-нравственных основ мирового сообщества. В последние десятилетия наблюдается глубокий кризис оценок будущего мира: оптимистические прогнозы будущего в трудах фантастов 1940-х – 1960-х годов оказались несостоятельны, алармистские воззвания «Римского клуба» конца 1970-х годов не оправдались, умиротворяющий «конец истории», прописанный Ф.Фукуямой, не предвидится, а прогнозы исследователей, стоящих на службе неолиберальной глобализации, полны неопределенностей и не претендуют на однозначную картину даже ближайшего будущего. Мировая образовательная система практически не задается вопросом, какой «продукт» она производит: человека, приспособленного к рынку и конкуренции, стремящегося к комфорту и комфортному положению в административной и финансовой иерархии, или рефлексующего и пытливого исследователя, подвергающего постоянному сомнению взгляд социума на само мироздание и само устройство социума, ищущего «слабые» места в существующей парадигме не в надежде использовать свое знание для комфорта, а с целью ощутить радостное сознание принимаемой людьми своей идеи, выстраданной, а потому ценной?

Образование, и, прежде всего высшее образование – заложник и следствие кризиса современного мира. В этой связи особенно специфична судьба высшего образования России. Большое число российских студентов с одной стороны есть следствие прочной ассоциации в общественном сознании образования и будущего успеха, а с другой стороны – высшее образование многие родители (и сами студенты) рассматривают как некий «социальный банк», куда молодой человек поступает на хранение до наступления ус-

ловной психологической и социальной зрелости. Крайне низка общественная активность молодежных и студенческих организаций России, несмотря на то, что «списочный» состав некоторых из них превышает 1 млн. человек. В то же время студенчество Западной Европы чрезвычайно активно выступает против любых мер, ограничивающих права молодежи. Показателен для России и пример обсуждения проекта Стратегии государственной молодежной политики, разработанной экспертами Министерства образования и науки России – лишь очень незначительная часть студентов приняла участие в ее обсуждении. В то же время молодежь России активнее стремится к успеху (более 75% молодых людей видят в нем главный смысл жизни, что на 30% выше, чем в странах Европы), это демонстрирует отсутствие у нее страха перед действительностью, уверенность российской молодежи в своих силах.

Глобальные проблемы образования есть следствие крайней разобщенности мирового сообщества, отсутствия или слабости интереса в нем к глобальным проблемам, утопания в решении сиюминутных политических и экономических вопросах государств и транснациональных корпораций, пассивности образованной общественности и самой молодежи. Стратегия преодоления проблем – в развитии плодотворных контактов университетов, прежде всего университетов национальных, имеющих многовековые традиции просвещения, повышении уровня их просветительской деятельности, развитии воспитательной функции образования, в том числе, через деятельное содружество студенческих и молодежных организаций всего мира. Для интеллектуальной элиты «Группы восьми» впереди непочтатый край работы, в которой Россия, с ее уникальным философским наследием и опытом диалога культур и цивилизаций, может и должна играть ключевую роль.

**О реализации Болонского процесса в высшей школе Кузбасса
(по материалам Международных конференций 2005-2006 гг.)**

Ильина Елена Николаевна

студентка

*ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
факультет истории и международных отношений, Кемерово, Россия*

E-mail: iljinaelena@mail.ru

Начавшийся в начале 1990-х годов процесс глобализации охватывает все сферы общественной жизни. Одним из важных направлений является формирование единого образовательного пространства. В 1999 г. европейскими странами было подписано Болонское соглашение.

Цель Болонского процесса – расширение доступа к европейскому образованию, дальнейшее повышение его качества, расширение мобильности студентов и преподавателей посредством принятия системы учебных предметов (ECTS – европейская трансфертная кредитная система), выдача выпускникам вузов общеевропейского приложения к диплому (Diploma Supplement), а также обеспечение трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на европейский рынок труда.

Подписание Россией Болонского соглашения в сентябре 2003 г. поставило администрацию и преподавателей высших учебных заведений страны и особенно, периферийных вузов России перед необходимостью не столько выработать свое отношение к Болонскому процессу, сколько выбрать тактику минимально болезненного вступления в него. За последние два года в Кемеровском государственном университете прошли международные научно-методические конференции, посвященные проблеме модернизации образования в условиях вхождения России в Болонский процесс. В работе конференций приняли участие представители Франции, Китая, Монголии, Киргизии, Германии, США, а также тридцати вузов России. Около 400 участников работали в секциях: «Система менеджмента качества образовательных услуг», «Особенности внедрения двухуровневой системы образования», «Внедрение системы кредитов как средство поддержки студенческой мобильности»; «Педагогические инновации в образовании», «Современное

состояние высшего профессионального образования», «Информационные технологии в образовании».

По истории и перспективах Болонского процесса высказалось свыше 200 человек. Обобщая выступления, можно сделать следующие выводы:

Болонское соглашение, подписанное 29 странами, является отражением, следствием естественного процесса углубления европейской интеграции, которая в том числе затрагивает и поле высшего образования;

Начало «интернационализации процесса высшего образования» характеризуется тем, что его участники обладают разным образовательным потенциалом, что осложняет сближение образовательных систем стран Европы. В частности Россия занимает 20 - 25 место в мире по образовательному потенциалу. По удельному весу учащихся на третьей ступени образования Россия уступает только Канаде, США, Австралии, Финляндии.

Вступление России в Болонский процесс ставит вопрос об изменении структуры высшего образования в России, о развитии принципиально новых подходов к формированию содержания и оценке качества высшего образования. Для полноценного участия в Болонском процессе российской высшей школе предстоит предпринять ряд мер, среди которых создание двухуровневой системы высшего профессионального образования, системы зачетных единиц, сопоставимой с требованиями европейского сообщества, внутривузовских систем обеспечения и контроля качества образования и образовательных программ вузов и др.

Объективно оценивая потенциал своих вузов, участники конференции обратили внимание на неоднозначные последствия вступления своих заведений в этот процесс и разделились на 2 лагеря: 1) тех, кто поддерживает вступление России в Болонский процесс, реформирование системы высшего образования и приближение к мировым стандартам; 2) тех, кто высказывают опасения по поводу будущего российского образования, перспектив его развития и дальнейшей структуры. По всей видимости, ни одна из позиций не может вытеснить другую и требуется их дальнейшая проработка.

Проблемной стороной является социальная сторона жизни российских граждан. Сравнивая ее с жизнью жителей Европы, не стоит забывать, что уровень благосостояния населения разный. Жизненный уровень населения не позволит осуществить и ощутить преимущества, дающиеся Болонским процессом – свободное перемещение по странам Европы. Возникает вопрос: смогут ли воспользоваться этим правом российские студенты? Были высказаны опасения региональных педагогов относительно сокращения финансирования вузов и уменьшения штатного профессорско-преподавательского состава, тогда как столичные вузовские работники этим факторам практически не озабочены.

Участники конференции отметили, что их вузы уже имеют некоторый опыт сотрудничества в академической сфере. Так, КемГУ, поддерживающий связи со многими университетами Европы, в период с 1995 по 2005 годы разработал и осуществил ряд совместных международных проектов. В частности на факультете романо-германской филологии в рамках программы ТЕМПУС была создана кафедра теории и практики перевода и открыта подготовка по дополнительной специализации «Перевод и переводоведение». В ходе реализации этой программы были также организованы стажировки, повышение квалификации преподавателей и студентов факультета романо-германской филологии КемГУ в престижных вузах Европы: Франции (Высшая школа перевода при университете М. Блок г. Страсбург), Бельгии (Свободный Институт М. Гапс, г. Брюссель, Высшая католическая школа, г. Антверпен).

Модернизация Российского образования затрагивает не только систему образования, но и непосредственно связана с социально – экономическими процессами, происходящими в России и мире: с одной стороны – вхождение России в систему ВТО, с другой – Болонский процесс. Некоторые страны, имеющие ведущие позиции в ВТО, не запустили в систему ВТО свое образование (Канада, Франция). Среди выдвигаемых требований ВТО по отношению к России есть ряд требований, относящихся к системе образования. ВТО – международная система, которая контролирует правила игры в коммерческой деятельности. Болонский процесс – более мягкая альтернатива, спасающая от угроз ВТО.

Научный руководитель – к.и.н., доцент КемГУ, Сергей Евгеньевич Мишенин

Литература

1. Проблемы модернизации образования в условиях вхождения России в Болонский процесс. Международная (XXVI научно-методическая конференция КемГУ) (2005, Кемерово): Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 641.
2. Инновационные процессы в образовании. Международная (XXVII научно-методическая конференция КемГУ) (2006, Кемерово): сб. статей Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – С. 653.

Реформирование ООН как средство построения нового мультиполярного миропорядка.

Каиришина Гуляим Маликовна

студентка 4-го курса факультета «Международные Отношения»

Уральская Академия Труда и Социальных Отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: gulyaimk@yandex.ru

Мультиполярный мировой порядок предполагает комплексное взаимодействие государств. Подобные взаимоотношения, возможно, осуществить через Организацию Объединенных Наций. В фундамент ООН заложен потенциал эволюции в наднациональную международно-политическую структуру в целях согласованного управления общемировыми процессами. Мультиполярная система способна родиться лишь в результате совместного творчества, согласования действий членов мирового сообщества. Причем, оптимальной формой управления новой мировой системой было бы «коллективное управление». ООН, являясь универсальной международной организацией, способен стать плацдармом для коллективных взаимоотношений и центром согласования решений по кардинальным международным проблемам. Мультиполярная модель мирового порядка «неустойчива» при отсутствии независимого посредника. При большом взаимодействии государств, создается опасность эволюции мультиполярной модели в двух направлениях: в биполярную систему, при блоковом расколе государств, и в униполярную при усилении одного из государств. В этом случае роль ООН, в качестве независимого посредника и регулятора международных отношений, чрезвычайно важна. Нынешний ООН можно охарактеризовать как формально-политический институт международных отношений. Так же в нем можно проследить тенденцию к усилению ведущих держав и региональных организации в решении политических вопросов. Необходимо сфокусировать свое внимание на повышение роли ООН в мире и усиление его структурных элементов и механизмов. ООН должна стать наднациональным институтом.

Необходимо усиление роли Совета Безопасности. Согласно Уставу, государства-члены ООН обязуются подчиняться решениям Совета и выполнять их. Усиление роли Совета Безопасности заключается в том, что в случае не выполнения резолюции государствами, Совет Безопасности будет безотлагательно применять санкции, без дополнительных процедур пересмотра. Это, безусловно, приведет к усилению роли ООН в мире и к повышению его авторитета.

ООН должен обладать полной правосубъектностью наравне с государствами. Необходимо усиление правовых институтов ООН. В частности, при заключении договоров ООН будет выступать самостоятельной стороной, что позволит повысить ответственность государств в выполнении своих обязательств.

Необходимо создание дополнительного бюджета для программных целей ООН. Будучи самостоятельным субъектом международных отношений ООН, должен обладать всеми необходимыми финансовыми средствами. В настоящее время, финансовое положение ООН довольно неустойчивое из-за постоянной недоплаты или задержки многими государствами-членами, что в последствии приводит к затруднению реализации программных целей ООН. Помимо регулярного бюджета необходимо создание дополнительного источника финансирования для программных целей ООН в таких областях, как политическая деятельность, международное правосудие и право, международное сотрудничество в целях развития, общественная информация, права человека и гуманитарная деятельность. Это позволит быстро, эффективно реализовать запланированные

программные цели. Дополнительный бюджет ООН будет формироваться из финансовых отчислений постоянных членов Совета Безопасности, а так же из отчислений государств задействованных в программе.

Следующим шагом является, повышение эффективной деятельности Генеральной Ассамблеи и Секретариата. Необходимо четкое разграничение функций и полномочий комитетов, входящих в структуру этих органов. Секретариату необходимо не только выполнять разнообразную повседневную работу Организации, осуществлять принятые главными органами ООН программы и политические установки, но и разрабатывать директивные указания для отдельных учреждений ООН на местах. Конструктивные, быстрые решения вопросов в рамках Генеральной Ассамблеи и Секретариата многократно повысит их эффективность.

И, наконец, выступая в качестве «мирового правительства» ООН, должна обладать региональными представительствами. Необходимо создание самостоятельных представительств ООН в каждом регионе земного шара. Это позволит самостоятельно решать вопросы отдельного региона.

Таким образом, у мирового сообщества есть ООН, обладающая огромным потенциалом, чтобы быть в качестве арены для мировых переговоров, для согласования общемировых целей. Именно, благодаря ООН возможно построение новой мультиполярной системы международных отношений.

Литература.

1. Заемский. В. Ф. Необходимость перемен в ООН.//Международная жизнь №9, 2005.
2. Новоселовф. А. Как вдохнуть новую жизнь в ООН? // Мировая экономика и Международные отношения № 11, 2001.
3. Организация Объединенных Наций. Основные Факты. Справочник. М.: 2000.-424 с.
4. Цыганков П. А. Теория международных отношений. М.: 2004.-594 с.
5. Цыганков.П.А. Международные отношения: теории, организации, конфликты. М.:2004
6. www.un.org (Официальный сайт Организации Объединенных Наций).

К проблеме аккультурации мигрантов-мусульман во Франции

Колпинская Екатерина Глебовна

ассистент

Кемеровский государственный университет, факультет истории и международных отношений, г.Кемерово, Россия

guerman_katya@rambler.ru

Исторически Франция является одной из крупнейших в Европе стран, принимающей мигрантов, в том числе из мусульманского мира. Это обусловлено как потребностями французской экономики, так и ее колониальным прошлым. По сей день основную массу мигрантов-мусульман составляют выходцы из стран Магриба (Алжира, Марокко) и государств, расположенных южнее Сахары (Мали, Сенегала). Развитие процесса миграции мусульман во Францию происходило сходно с другими странами Европы. Довольно сдержанный характер миграция носила до Первой Мировой войны. После Второй Мировой произошел резкий скачок, в основном связанный с развалом французской колониальной системы. Вплоть до 70-х гг. 20 века процесс интеграции мигрантов в общество проходил довольно успешно благодаря особенностям французского государства и стран происхождения мигрантов. Основными принципами политики Франции являются светскость, гражданство и равенство. Для мигрантов это означает необходимость ограничивать свою религиозность и вести светский образ жизни. В целом, это не новшество для выходцев из бывших французских колоний на севере Африки и южнее Сахары. Исторически эти государства под давлением или добровольно переняли значительную часть культуры метрополии. Даже сейчас многие из них остаются, по сути, билингвистичными как, например, Тунис, Марокко, Сенегал. Другой важной особенностью французской иммиграционной политики является быстрый процесс превращения мигрантов во «французов-по-паспорту». То есть согласно *jus soli* (праву почвы) второе поколение

мигрантов, родившихся на французской земле становится гражданами страны. Однако увеличение числа мигрантов после 1974 года заставило правительство ужесточить правила приема мигрантов, за исключением беженцев и случаев воссоздания семей. Последний пункт послужил одной из основных причин формирования крупной мусульманской общины во Франции. Вместе с тем необходимо отметить различия, существующие между мигрантами. Крупными можно считать лишь общины североафриканских мусульман (3,1 млн.чел. на 1996 г.), выходцев из африканских стран южнее Сахары (300 тыс.чел.) и стран Ближнего и Среднего Востока (400 тыс.чел.) [1,18]. Причем последние все-таки не рассматривают Францию как вторую родину и стремятся вернуться на свои земли. Таким образом, они практически выпадают из процесса аккультурации мигрантов. В отношении остальных правительство проводит довольно жесткую политику ассимиляции, то есть создание монолитного общества, в котором меньшинства ассоциируют себя с культурой принимающего общества и отрицают свою принадлежность к меньшинству. В итоге Франция по идее правительства должна представлять «плавильный котел» («melting pot»). В то же время политики ассимиляции вовсе не означает отказ от «мультикультурализма в частной сфере, однако мусульмане и ислам, в целом, должны пойти на те же уступки, что и католицизм в свое время. Иными словами цель правительства создать «ангажированных мусульман» - полноценных, лояльных обществу граждан, уважающих законы, принимающих светскую культуру и проявляющих свою идентичность лишь в частной жизни. Долгое время это практически удавалось. До конца 80-х гг. 20 века второе поколение мусульман Франции (beur) действительно становилось французами и не только по паспорту. Их субкультура была универсальна и имела мало общего как с исламом, так и с традиционной культурой Европы. В настоящее время эта тенденция сохраняется, но появился новый феномен так называемые «заново рожденные мусульмане». Это означает, что в зрелом возрасте мусульмане второго поколения вновь начинают ассоциировать себя с исламом и исламской культурой. То, что «мусульмане не становятся французами в третьем поколении» из-за данной тенденции является существенной проблемой, как было отмечено в докладе правительства 2002 г. «Ислам в Республике» [2,85]. Параллельно все большую озабоченность высказывают исследователи и политики в связи с политизацией и радикализацией ислама. Это связано с недостаточной степенью образованности и лояльности имамов и проповедников к французскому обществу и усилением фундаменталистских течений, например, салафитов, на территории страны, что не раз отмечалось на встречах президента Жака Ширака с представителями исламского культа и интеллигенции в 2000-2002 гг. и в трудах таких исследователей, как Оливье Руа и Далиль Бубакер [3,18]. В настоящее время французское общество все резче выступает против увеличения количества мигрантов, за счет в том числе естественного прироста, и усиления ислама, что подтверждается победой правых сил во главе на парламентских выборах. Однако рост исламофобии не согласуется с интересами французской экономики, так как поддержанию даже нынешнего уровня социального обеспечения невозможно без участия мигрантов в условиях старения и фактического вымирания коренного французского населения. Сейчас количество мигрантов на территории Франции по разным оценкам составляет от 3 до 8 млн.чел [1,18;2,58]. Они уже представляют реальную политическую, экономическую и социальную силу. Поэтому их скорейшая аккультурация является одной из основных проблем французского правительства. Обнадеживает тот факт, что в настоящее время на сторону правительства в тот числе встали умеренные имамы и проповедники ислама. Создание в 2001 г. Французского Совета мусульманского культа также в значительной степени способствовало политического диалогу. В то же время эти шаги наряду с увеличением количества мечетей, молельных домов до 3000 [1,17] и многочисленные выступления мусульман в последние годы показывает кризис политики жесткой ассимиляции. Теперь правительству Франции необходимо искать новые пути и принципы отношений с исламом, так как практика показала невозможность превратить его всего лишь в одну из конфессий Европы.

Литература

1. Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: Проблемы и перспективы. – Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.

2. Четверикова О.Н. Ислам в современной Европе: «добровольное гетто» против политики интеграции// Россия XXI. – 2005 № 1.
3. Dittrich M. Muslim minorities in Europe: growing Islamophobia and the fear of radicalization// Facing the global terrorist threat: a European response. EPC working paper № 14. – January 2005.

Экономика, основанная на знаниях, и изменяющиеся потребности на мировом рынке рабочей силы.

Комендант Елена Владимировна

аспирант

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка,
экономический факультет, кафедра международной экономики, Киев, Украина*

E-mail: Komendant@bigmir.net

Знания – это основная движущая сила продуктивности.

Альфред Маршал[1]².

Экономика, основанная на знаниях, зависит, с одной стороны, больше от применения инновационных идей, нежели от физической силы и выносливости, а с другой стороны, более от использования новых технологий, чем от переработки сырья или эксплуатации дешевой рабочей силы. Это экономика, в которой знания используются как индивидами, так и организациями для содействия экономическому и социальному развитию[2]³.

Экономика, основанная на знаниях, изменяет требования к рабочей силе на рынке труда во всем мире. В индустриальных странах, где секторы экономики, основанной на знаниях, развиваются быстрыми темпами эти изменения особенно ощутимы. Там где новые технологии имеют место, потребности в высококвалифицированной рабочей силе, особенно компетентных и опытных работников информационно – коммуникационного сектора, увеличились колоссально. В то же время потребности в низкоквалифицированной рабочей силе заметно уменьшились[3]⁴. Несколько характерных черт, что принесла с собой экономика, основанная на знаниях, в процесс образования и обучения. В – первых, из – за возможностей принесенной, информационной революцией знания передаются и используются совершенно новыми способами. Во – вторых, жизненный цикл продуктов стал намного короче, что привело к постоянной возрастающей потребности в инновациях. В – третьих, существенно возросли объемы мировой торговли и усилилась конкуренция. В – четвертых, малые и средние предприятия в сфере услуг становятся все более и более успешными рыночными игроками.

По определению Мирового банка, экономика, основанная на знаниях, опирается на основные четыре принципа:

- Поддерживающая экономическую предпринимательскую деятельность политика;
 - Образованные и грамотное население, способное создавать, передавать и использовать знания;
 - Динамичная информационная инфраструктура предназначена для содействия коммуникации, распространения и передачи информации;
 - Эффективную инновационную систему состоящую из взаимодействий предприятий, исследовательских центров, образовательных учреждений, консультационных инстанций и других организаций которая даст толчок широкому использованию глобальных знаний, приспособления и адаптации их к локальным нуждам и созданию новых.
- Как мы видим, подготовка работников к конкуренции в новых экономических условиях предполагает иную систему обучения, чем та, которая преобладала в индустриальном обществе, так называемое “пожизненное учение”. Невзирая на довольно корявое звуча-

² <http://staff-www.uni-marburg.de/~multimed/theorie/economics/marshall/bio/Marshall.html>

³ <http://thesius.worldbank.catchword.org/vl=691095/cl=28/nw=1/nvportal=all/rpsv/~8155/v1n1/s1/p1>

⁴ <http://caliban.sourceoecd.org/vl=4076527/cl=61/nw=1/rpsv/~6682/v2004n10/s8/p256>

ние англоязычного термина “lifelong learning” на русском языке идея непрерывного обучения в течении всей жизни является основной в экономике, основанной на знаниях. Кого– то, возможно смутит такая постановка вопроса, если необходимо постоянно учиться, то когда же будет время работать. Ошибка заключается в том, что в экономике, основанной на знаниях, понятие учебы приобретает несколько иное от привычного для нас значения. Понятие обучения уже не ограничивается лишь формальными знаниями – учебой за партой с разработанными заранее планами и программами, по окончании которых выдается диплом или сертификат. В экономике, основанной на знаниях, наиболее ценными являются неформальные знания – те, которые трудно получить в аудитории или в библиотеке, это практические навыки и умения, которые не возможно подтвердить дипломами и сертификатами, но именно они делают работника XXI уникальным, неповторимым и желанным для работодателя.

Быстрота перемен в экономике, основанной на знаниях, настолько велика, что для рынка труда не представляется более возможным оставаться без изменений. Для того, что бы эффективно участвовать в распределении труда работникам постиндустриального общества необходимо постоянно модернизировать свои навыки.

Еще один нюанс, имеющий место в экономике, основанной на знаниях, образование имеет существенный результат на женскую продуктивность на мировом рынке рабочей силы. Наиболее важными позитивными аспектами являются: увеличение рабочего предложения на мировом рынке со стороны женщин; уменьшение рождаемости, связанной с открытием образовательного пути для женщин в некоторых странах; улучшение здоровья, уровня грамотности и способа жизни детей образованной матери и т.д.

Уровень образования, безусловно, не является одинаковым во всех странах. В переходных экономиках Европы и Центральной Азии, к которым относятся и Россия и Украина, качество образования настолько широко варьируется, в зависимости от региона, что общая картина стран является довольно неудовлетворительной. Из – за чего не сокращается, а лишь усиливается разрыв с высокоразвитыми странам, которые поставили ставку на человеческий капитал, и где компании уже давно затраты на усовершенствование качества персонала рассматривают не как часть расходов, а как одну из самых прибыльных инвестиций.

Таким образом, в данном коротком докладе рассмотрели основные характерные черты новой экономической формации, что приходит на смену индустриальному обществу. А именно остановились на аспекте влияния экономике, основанной на знаниях, на мировой рынок рабочей силы. Выяснили, что основными изменениями на рынке рабочей силы являются: всеобщее усиление конкурентной среды рынка рабочей силы; смещение акцента большей востребованности высококвалифицированного персонала, особенно в секторе высоких технологий; изменение персональной роли индивида в команде в малых и средних предприятиях; увеличение личной ответственности работника; поощрение креативного и нестандартного бизнес подхода; необходимость непрерывного обучения в течении всей жизни; изменение гендерного соотношения на рынке рабочей силы. Основополагающие современные знания и накопленный гуманный капитал являются основными движущими силами экономического благополучия страны и необходимо заботиться о будущем поколении уже сегодня.

Литература:

1. <http://staff-www.uni-marburg.de/~multimed/theorie/economics/marshall/bio/Marshall.html>
2. <http://thesius.worldbank.catchword.org/vl=691095/cl=28/nw=1/nvportal=all/rpsv/~8155/v1n1/s1/p1>
3. <http://caliban.sourceoecd.org/vl=4076527/cl=61/nw=1/rpsv/~6682/v2004n10/s8/p256>

Специфика визуальной культуры в условиях многонационального капитализма в концепции Фредерика Джеймисона

Любимов Сергей Павлович

Аспирант, магистр социологии

Институт философии и социологии Польской Академии Наук, Варшава, Польша

E-mail: s_liubimau@tut.by

Объектом данного исследования выступает современная визуальная культура, взятая в своей принадлежности к постмодерну как символическому измерению позднего капитализма, и оперируемая логикой многонациональной глобальной системы. В рамках предлагаемого исследовательского проекта привилегированным выступает подход Фредерика Джеймисона, согласно которому в нашей сегодняшней ситуации видимость является превалирующей, а визуальная логика замещает собою, по большей части, все прочие способы мышления. В этом свете задачей первой необходимости является задача создания специфической теории визуальной культуры, которая позволила бы осмыслить данное новое и преобладающее измерение человеческого опыта.

Для этого важно осознать, что культура определяется социальным базисом, однако не является изоморфной ему. В данном случае, для описания взаимоотношений культурного производства со своей инфраструктурой, Джеймисон заимствует у Альтюссера концепт полуавтономии уровней структуры. Так, постмодернистская культура соответствует стадии позднего или мультинационального капитализма (не будучи гомологичной ему). В то время как модернизм соответствует стадии империалистического капитализма, а реализм – стадии раннего капитализма. В этом смысле, постмодернистские феномены качественно отличаются от таковых модернизма уже потому, что функционируют в рамках совершенно новой социальной системы.

Модерн, по Джеймисону, – это постоянная борьба с остатками традиционализма и поэтому здесь важным является опыт времени, прошлое оценивается как принципиально отличное от инновационного настоящего. Постмодерн – завершенная, победившая модернизация, и, поэтому память здесь не востребована. В таком случае на передний план вместо времени выдвигается категория пространства. В итоге, постмодернистская личность перестает быть личностью, так как оказывается неспособной постоянно переживать свое Я во времени. Джеймисон описывает эту тенденцию в культуре термином шизофрении (в понимании Лакана). Шизофрения – разрушение цепи означающих, где каждое означающее переживается вне времени в качестве обособленного материального образа.

Если более подробно сосредоточиться на специфике данной, чисто визуальной, пространственной постмодернистской эстетики, можно выделить следующие ее черты: невозможность герменевтики, отсутствие глубины, угасание аффекта, стигматизация логики выражения (самовыражения). Все указанные выше атрибуты постмодерна можно суммировать тезисом о разрыве, кризисе взаимоотношения приватной и публичной составляющих человеческого опыта. Таким образом, из всего сказанного выше следует, что поздний капитализм существует в том виде, в каком существует, благодаря потере индивидами и группами способности мыслить исторично, относительно исторической тотальности.

В силу этого, визуальная культура постмодерна должна быть тщательно историзирована, сопоставлена с историей как тотальностью, отсутствующей причиной, проявляющейся в нашем опыте в качестве эффектов необходимости. Таким образом, адекватная на сегодняшний день форма культурной политики – когнитивная картография, соотнесение индивидуального опыта субъекта с тотальностью системы многонационального капитализма, или, другими словами, оригинальная, вводящая третий термин, медиация приватного и публичного. Функционирование данной стратегии должно осуществляться по аналогии с троичной схемой, предложенной Лаканом, где Воображаемое – абсолютизация индивидуального (это чисто визуальный опыт), Реальное – сама история, не схватываемая тотальность, а Символическое – их соотнесение.

Таким образом, интерпретация Джеймисоном постмодерна как визуальной культуры говорит о смещении фокуса рассмотрения марксистской критикой всего многообразия в социальном мире. Его произведения «Постмодернизм, или логика культуры позднего капитализма», «Росчерки видимого» являются, на наш взгляд, своеобразной корректировкой его известного императива постоянно историзировать или тотализовать. Судя по данным книгам, для аутентичного политического праксиса в сегодняшней культурной ситуации наиболее важной является историзация или тотализация именно визуальной культуры. Это сложно вдвойне из-за культурной амнезии, фундаментальной «пространственности» этого исторического типа.

Что касается возможного углубления и дальнейшего анализа данной тематики, в данном случае, на наш взгляд, наиболее перспективной является тема когнитивной картографии. В сегодняшнем глобальном, фрагментированном, не схватываемом целиком мире, одной из важнейших задач является задача присвоения пространства. Требуемая детальная разработка, модель Джеймисона, в отличие от апокалипсических жестов признания неуправляемости современным миром, который вот-вот должен пасть от многочисленных катастроф, пытается предложить стратегию коллективного праксиса.

Литература:

1. Дебор, Ги. 2000. *Общество Спектакля*. Москва: Логос
2. Лакан, Жак. 1999. *Семинары*, кн. 1. Москва: Логос
3. Althusser, Louis, and Balibar, Etienne. 1970. *Reading Capital*. London: NLB
4. Jameson, Frederic. 1999. *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. Duke University Press
5. Jameson, Fredric. 1990. *Signatures of Visible*. New York: Routledge

Укрепление позитивного имиджа России за рубежом

Можаров Иван Михайлович

аспирант

Государственный университет управления

E-mail: mozharov_ivan@vesta-net.ru

В современном русском языке английское слово «image» переводится по-разному: образ, роль, маска, мода, фасад, лицедейство, мотив, ампула, типаж, установка, репутация, прогнозируемое ожидание - вот только некоторые значения слова. Объектом имиджа может быть как отдельный человек, например, актер или лидер страны, так и сама страна. Имидж страны аккумулирует в себе различные культурно-исторические реалии и дает представление об экономической силе, мощи, богатстве и уровне развития культуры в государстве.

Положительный имидж является показателем авторитета и успешности действий страны на международной арене и играет огромную информационно-воспитательную роль для его граждан, и в первую очередь для подрастающего поколения.

Для того чтобы Россия смогла занять достойное место среди сильных, эффективных, экономически передовых и влиятельных государств мира необходимо разработать и реализовать не только на международной арене, но и внутри страны, национальную стратегию по формированию имиджа Российского государства.

Объектом информационного воздействия по укреплению позитивного имиджа России за рубежом должны стать не только руководство и официальные структуры иностранных государств, но и широкие круги общественности, творческой и научной интеллигенции, представители делового мира. Объектом воздействия и постоянной работы должны стать также средства массовой информации иностранных государств, которые активно участвуют в формировании представлений о России в своих странах.

Для успешной реализации данного проекта предлагается определить несколько основных направлений формирования образа современной России.

Первое – отказ от идеологических подходов, развитие демократии и демократических институтов, приверженность общечеловеческим ценностям, и, прежде всего, уважению прав и свобод граждан. Образ России, отношение к ней в мире будет только

улучшаться по мере того, как ее политика будет становиться более прозрачной, понятной и прогнозируемой.

Второе – укрепление репутации России как надежного партнера в международных делах. Мир должен видеть в России партнера в решении глобальных проблем, урегулировании региональных кризисов, противодействии новым угрозам, таким как терроризм, распространение оружия массового поражения, незаконный оборот наркотиков и торговля оружием, нелегальная миграция и трансграничная организованная преступность.

Третье – формирование образа России и российского бизнеса как надежного и перспективного делового партнера. Решение этой задачи будет способствовать продвижению российских экономических интересов, интеграции страны в мировую экономику и хозяйственные структуры. Задача информационной политики России в этой связи заключается в поддержке как государственных экономических интересов за рубежом, так и интересов российского бизнеса. Благодаря этому зарубежные партнеры и инвесторы будут в полной мере осведомлены о широких возможностях развития взаимовыгодного сотрудничества с Россией, ее законодательстве в сфере предпринимательства и финансов, инвестиционном климате и ходе экономических реформ.

Укреплению престижа деловой России способствовало бы содействие росту международных бизнес-рейтингов путем предоставления достоверной и своевременной информации соответствующим агентствам (Moody).

Четвертое – предоставление данных о динамике жизненного уровня населения и перспективных планах решения проблем, связанных с обеспечением достойной жизни российских граждан, также способствовало бы формированию правильного представления о России.

Пятое – ценным капиталом, который используется далеко не в полной мере в деле укрепления образа передовой просвещенной России, является демонстрация ее достижений в области культуры, искусства, науки, образования и спорта. Укрепление через российскую культуру позиций и престижа России в мировом сообществе – одна из приоритетных задач внешней культурной политики.

Стратегия всей культурной составляющей внешней и информационной политики (обмены в области культуры, искусства, науки и образования, в сфере издательского и библиотечного дела, спорта, туризма и молодежных контактов) должна быть нацелена на формирование представления о России как о свободном, открытом, демократическом государстве, в котором бережно охраняются и развиваются отечественные духовные традиции и уважается культурное достояние других народов.

И, наконец, важное, но не последнее направление работы над образом России – это поддержка и распространение русской литературы и русского языка как мирового. Русский язык и русская культура остались родными для большинства соотечественников, проживающих за пределами России. Носителями русского языка являются также десятки тысяч выпускников российских (советских) вузов. Между тем положение русского языка даже в ближнем зарубежье остается весьма непростым. В ряде государств наблюдается открытая враждебность в отношении русского языка, несмотря на то, что этот он является родным для значительной части населения. Сокращаются возможности применения русского языка в различных сферах общения, что порой ведет к прямой дискриминации. Ярчайший тому пример – ситуация в Прибалтике.

Как уже было упомянуто, внешний образ России формируется как в результате проводимой ею политики, так и под воздействием разнообразных внутренних и внешних факторов. Важнейшую роль в этом процессе играют средства массовой информации, которые оказывают большое влияние на общественное сознание, что прямо отражается на восприятии страны.

В этом плане к отечественным СМИ, призванным составить серьезную конкуренцию зарубежным, предъявляются серьезные требования. Национальные СМИ должны исходить из того, что, улучшая имидж страны за рубежом, они способствуют решению общегосударственной задачи укрепления позиций России в мире, ее достойного места в сообществе цивилизованных демократических государств.

Реализация принципов политико-территориального устройства на различных уровнях политической карты

Окунев Игорь Юрьевич

студент

*Санкт-Петербургский Государственный Университет, филологический факультет,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: okunev_igor@yahoo.com

Обычно, говоря о принципах политико-территориального устройства, исследуют реализацию этих принципов только на уровне государства. В тоже время реализация на уровне государства является лишь одной из форм реализации принципов политико-территориального устройства. Поэтому вначале выведем ключевые закономерности принципов на уровне государства, а затем транслируем их на другие уровни политической карты, составив, таким образом, общую схему реализации принципов политико-территориального устройства на различных уровнях политической карты.

Как правило, выделяют два принципа политико-территориального устройства: унитарный и федеративный. Предлагаемый подход к определению форм политико-территориального основан на принципе взаимодействия уровней политической карты. Ключевым критерием такого подхода будет направленность вектора формирования власти. Такой подход позволяет объяснить и систематизировать формы политико-территориального устройства, реализуемые на всех уровнях политической карты

Унитарное государство характеризуется тем, что центральная власть в нем определяет региональную, т. е. состав и статус регионов (субъектов). При этом регион может наделяться различными статусами – и административно-территориальной единицы и автономии. Возможен даже вариант, при котором центральная власть наделит политическими правами (статусом автономии) все субъекты. Федеративный принцип противоположен унитарному. В федеративном государстве регионы (региональная власть) формируют государство (центральную власть) путем передачи центру части властных полномочий.

Схожие представленным схемы взаимоотношений между уровнями политической карты реализуются не только на государственном, но и на других уровнях политической карты.

На региональных уровнях реализуются те же принципы, что и на государственном. Если регион 1-го порядка делится на регионы 2-го порядка и определяет их права, то такая форма политико-территориального устройства называется региональным унитаризмом. Таким образом, региональный унитаризм – это форма политико-территориального устройства, при которой регион более высокого порядка определяет состав и статус регионов более низкого порядка.

Если регион 1-го порядка формируется регионами 2-го порядка, то форма политико-территориального устройства такого региона будет называться региональным федерализмом. Итак, региональный федерализм – это форма политико-территориального устройства, при которой регионы более низкого порядка формируют регион более высокого порядка.

Те же формы политико-территориального устройства представлены и на более нижних уровнях политической карты. Соответственно, существует региональный унитаризм 2-го (3-го и т.д.) порядка и теоретически может существовать региональный федерализм 2-го (3-го и т.д.) порядка. Примеров регионального федерализма 2-го порядка и ниже на современной политической карте нет, и значит, все современные регионы 2-го порядка и ниже являются унитарными образованиями. Они, соответственно, могут быть симметричными и асимметричными. Примеры асимметричных регионов 2-го и 3-го порядка можно найти в политико-территориальном устройстве Китая.

Рассмотрены уровни политической карты ниже государства. Выше государства выделяются два уровня: надгосударственные образования и общемировое единое политическое образование. Последний уровень никогда реально не существовал и, по видимому, еще не скоро станет объектом изучения. Тем не менее существуют все те же

две схемы формирования общемирового образования: унитарная (сюда входят все проекты мирового покорения Александра Македонского, Римских цезарей, Наполеона, Гитлера, Сталина и т.д.) и федеративная (когда такое образование будет сформировано объединением государств и надгосударственных образований). Представляется, что если такое объединение все же когда-то случится, то оно пойдет федеративным путем.

Надгосударственные образования формируются по тем же двум принципам: унитарному и федеративному. Логичным представляется назвать надгосударственный унитаризм империализмом, а надгосударственный федерализм – глобализмом.

Получается, что империализм (надгосударственный унитаризм) – это форма политико-территориального устройства, при которой надгосударственное образование определяет состав и статус государств, в него входящих. К такой форме политико-территориального устройства следует отнести все многочисленные исторические примеры империй и уний. В таком образовании, как правило, существует центральная власть (метрополия), которая определяет состав и статус колоний. В таком случае, глобализм (надгосударственный федерализм) – это форма политико-территориального устройства, при которой государства формируют образование более высокого порядка. К такой форме политико-территориального устройства следует причислить Европейский Союз и некоторые проекты надгосударственных образований: Союз России и Белоруссии, панарабистские проекты и др. Подводя итог, можно составить общую таблицу форм политико-территориального устройства.

Принцип пол.-терр. устройства		Уровень политической карты	
		Унитаризм	Федерализм
n+1	Надгосударственное образование	Империализм (надгосударственный унитаризм)	Глобализм (надгосударственный федерализм)
n	Государство	Унитарное государство	Федеративное государство
n-1	Регион	Региональный унитаризм	Региональный федерализм
n-2	Регион 2-го порядка	Региональный унитаризм 2-го порядка	Региональный федерализм 2-го порядка
n-3	Регион 3-го порядка и т.д.	Региональный унитаризм 3-го порядка и т.д.	Региональный федерализм 3-го порядка и т.д.

Таким образом, все формы политико-территориального устройства на всех уровнях политической карты укладываются в два принципа политико-территориального устройства: федерализм и унитаризм.

Литература

1. Гаджиев К.С., Коваленко В.И., Соловьев Э.Г., Траут Й. (1997) Федерализм. М.
2. Колосов В. А., Мироненко Н. С. (2002) Геополитика и политическая география. Федерализм в территориально-политической организации общества. М.
3. Медведев Н. П. (2002) Политическая регионалистика. М.
4. Чиркин В. Е. (1995) Современный федерализм: сравнительный анализ. М.

**Проблема устойчивости мировой валютно-финансовой системы
в современных условиях**

Попова Екатерина Владимировна

аспирантка

Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

E-mail: k_popova@mail.ru

Одной из характерных черт глобализации экономики являются изменения в мировой валютно-финансовой системе. После окончания Второй мировой войны в США скопилось около 60% мировых запасов резервного золота, а их удельный вес в промышленном производстве капиталистических стран в 1948 г. составил 55,8% (Англия – 11,9%, Франция – 4,4%, ФРГ – 4,2%, Япония – 1,3%). Это позволило доллару США в рамках Бреттонвудской системы занять доминирующие позиции на мировом валютно-финансовом рынке. При твердо фиксированной цене на золото (\$ 35 за тр. унцию) доллар США стал базой валютных паритетов, основным средством международных расчетов и резервных активов.

В дальнейшем в условиях жесткой конкуренции на мировом рынке, наращивания экономического потенциала странами Западной Европы, Японии и других стран, хронического дефицита платежного баланса США и других факторов золотой запас США был исчерпан. В результате в рамках Кингстонских соглашений (1976 г., действуют с 01.01.1978) произошла демонетизация золота, введен плавающий курс доллара и других валют, а также заметно активизировались усилия по созданию Европейской валютной системы. В конечном итоге единая европейская валюта стала не только основой расчетов стран ЕС, но и новой резервной валютой для многих государств мира.

В связи с неустойчивостью курса американской валюты для большинства стран мира наиболее актуальной стала проблема обеспечения безопасности своих валютно-финансовых систем. Центробанки многих стран, в частности России, Японии и Южной Кореи, выступают с заявлениями о необходимости диверсификации валютных резервов.

На пути обеспечения устойчивости своих валютно-финансовых систем страны Азии приняли решение о введении с 1 марта 2006 г. единой азиатской валюты АСУ, которая представляет собой корзину из 13 валют стран Азии (10 государств-членов АСЕАН: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, а также Япония, Китай и Южная Корея). Она создана по образцу европейской денежной единицы ЭКЮ и призвана стать региональным индикатором по отношению к доллару, евро и другим свободно конвертируемым валютам. В будущем возможно появление полноценной азиатской валюты (подобной евро), которая способна изменить весь характер мировой валютно-финансовой системы.

Падение доверия к доллару США сопровождается ростом цен на золото, которое по-прежнему оказывает влияние на мировую валютно-финансовую систему и учитывается в резервах МВФ и стран-членов МВФ. По данным Лондонской валютной биржи, в конце 2001 г. цена на золото составила 276 долл. за тр. унцию; в 2002 – 342,75 долл.; в 2003 – 417,25 долл.; в 2004 – 438,0 долл.; в сентябре 2005 г. – 473,25 долл. 4 февраля 2006 г. цена на золото достигла отметки 573,60 долл. за тройскую унцию. Что касается роли золота в качестве резервного актива, то его доля в золотовалютных резервах стран-членов МВФ составляет порядка 9,0% их общего объема.

Россия на сегодняшний день является активной участницей международных экономических отношений, поэтому все изменения в мировой валютно-финансовой системе непосредственно влияют на состояние экономики страны. В условиях падения курса доллара, появления новых валют (евро, АСУ), роста цен на золото России, как и другим странам мира, необходимо обеспечить устойчивость своей валютно-финансовой системы. В рамках достижения этой цели, во-первых, необходимо диверсифицировать золотовалютные резервы страны в соответствии со структурой внешнеторговых операций. Во-вторых, в расчетах по экспортно-импортным операциям следует переходить с доллара США на другие свободно конвертируемые валюты. Осуществлению этой задачи будет способствовать вводимая с 2007 года полная конвертируемость российского рубля.

В-третьих, увеличить в золотовалютных резервах долю нефинансовых активов: золота, других драгоценных металлов и камней.

Литература

1. АСУ – соперник доллара и евро. // Подмосковье. – 26 января 2006.
2. Величенков А. После появления евро Азия задумалась о собственной мировой валюте // Российская газета. – 26 октября 2005.
3. Долженкова Л.Д., Реформирование международной валютно-кредитной системы // Банковское дело. – 2001. - № 12.
4. ИМЭМО. Великобритания. – М.: Москва. – 1972.
5. Тихонов А. Китайский туз. // Профиль. – 7 февраля 2005.
6. Ibidem.
7. Financial Times. - 04.02.06.
8. <http://www.bbc.world.news.com>
9. <http://www.skbbank.ru>

Перспективы глобализации в мире смертных людей.

Сорокина Анна Александровна

студентка 5-го курса

*Ростовский государственный университет, факультет философии и культурологии,
Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: igoryu130@mail.ru

Совсем не так давно фантасты не мыслили будущее без трех главных свершений. Это: расширение пространственных границ существования человечества; расширение временных границ жизни каждого человека; и создание единого, глобального социокультурного пространства. Что имеем мы сегодня?

Освоение космоса серьезно сбавило темпы. Продление жизни человека – остается мечтой. Но третий аспект считают нашей насущной действительностью. Глобализация. Фантасты не поняли, что глобализация уже так близка, а остальное еще так далеко! Так ли? Что же это такое - глобализация? Если присмотреться, глобализация – это бесконечно сложная и многоуровневая сеть экономических (и только) связей, которые если не непосредственно навязаны одними державами другим, то являются вынужденной мерой для сохранения народов, для элементарного выживания. Европа, а затем и ее детище приобрели небывалую техническую, следовательно, военную мощь. Только заимствовав их методы и технологии другие народы могли выжить. Но наращивание военной мощи и технологическое развитие накладывают отпечаток на все сферы культуры: для развития нужно изыскивать новые средства, с чем-то не считаться, культура формирует для себя новые ценности, утрачивает старую мораль. Культуры меняются.

Выстраивая мир общих ценностей, мы одновременно возвращаем тенденцию к усилению индивидуализма, доходящего до абсурда с точки зрения культуры. Современный мир высоких технологий породил новое мироощущение – *техномистику*[1]; виртуальная реальность стала приобретать зловещую осязаемость, стала почти чувственно воспринимаемой. И в этой среде – между научным прорывом в глубины сознания и неискоренимой верой человека в сверхъестественное – возникло самоощущение бессмертия. Специфика положения человека в этом пространстве такова, что он ощущает себя всемогущим субъектом, который способен перемещаться по разным уровням реальности, менять реальность, отменять смерть, и одновременно объектом внешнего неопознанного техномистического воздействия. То есть некая внешняя техническая сила создает специально для индивида возможность бессмертия, снимая с него самого ответственность за борьбу со смертью, за взаимодействие с людьми в целях этой борьбы, но одновременно оставляет ему все остальные свойства субъекта. Такой бессмертный субъект не нуждается в других людях, не нуждается в сложной системе взаимодействия с людьми для обеспечения совместного выживания. То есть, по сути – он не нуждается в культуре. Таким образом, глобализация культуры побочным продуктом имеет фактор деструкции культурного сознания как такового.

Проявления таких идей обнаруживается в частности в кинематографе **разных культур**[4]. То есть этот фактор деструкции оказывается одновременно показателем потрясающего сходства идей в современном мире. И это противоречие может оказаться для нас ключом к пониманию общих оснований культуры и вывести на условия продуктивной глобализации.

Почему поиск индивидуалистичного независимого бессмертия, подрывающего основы культуры, оказался актуальным для культуры на пути глобализации? Человек, как и любое живое существо, превыше всего ценит жизнь. Свою и своего вида. Это то, что движет человеком и культурой. И разум человека, руководствуясь необходимостью выживать, подчиняет индивидуальную волю культуре, порядку вещей, созданному человеком для выживания. Подчинение воли разуму – это огромная жертва. И за такую жертву приносящий обязательно спросит: где то, что оплачено такой утратой, как это касается меня лично, как это касается моего рода? И ответ должен быть. И он должен быть ясным и вразумительным. Наша современность дает ответы расплывчатые Тот путь, по которому пошла цивилизация, не дает даже надежды на отдохновение от смерти. То, что называют процессом глобализации – есть жесточайшая война. В эту войну весь мир Цивилизация, пожирающая материю в любых ее проявлениях, требует все новых и новых ресурсов. Происходит обогащение одних за счет обнищания других. Но скоро обнищание достигнет предела. Настанет время, когда Земля не сможет прокормить господствующую цивилизацию. И тогда снова смерть. Современная культура не дает гарантий выживания. Поэтому человек начинает искать защиты в иной сфере, в не культуре. Человек отказывает культуре в жертве своей воли и в своем полумистическом бреде разрушает культуру.

Не складывается оптимистическая картинка будущего. Уж не оттого ли, что фантастическая пропорция развития глобализации, освоения космоса и увеличения длительности жизни человека так и осталась фантастикой? Здесь футурологический экскурс можно выстраивать с двух позиций. Есть смысл рассматривать человечество как составляющую экосистемы планеты и как элемент эволюционного взаимодействия. Человек давно признан одним из наиболее успешных организмов на планете и эволюционная борьба идет уже не между различными видами, а внутри одного биологического вида, между разными культурами. Природа поддерживает экологическое равновесие. Человек научился разрушать равновесие в природе. Теперь ему необходимо научиться его создавать. Создать равновесную экосистему, уравновесить различные культуры на планете – вот выход для человечества. Тогда для ныне живущих перестанет постоянно нависать опасность уничтожения. Человеку не нужно будет создавать индивидуальное бессмертие в виртуальном пространстве. Не будут подрываться основы культуры. И тогда сущность глобализации окажется в том, что человечество всем своим совокупным разумом задумалось о своей судьбе и предприняло совместные меры по обеспечению жизни не за счет постоянной угрозы смерти. Но человечество предпочитает полагаться не на разум, а на науку и технологию. Гораздо охотнее люди поверят в то, что смерть удастся вообще победить, что ученые ее вот-вот победят. В прессе постоянно возникают сообщения о том, что тайна бессмертия почти открыта[2; 3]. Смерть будет побеждена! И это будет идеальный глобальный мир! Человек окажется навсегда привязан к культуре, обеспечивающей техническую составляющую бессмертия. Но радость от такой победы будет не полной. Остается проблема: куда девать расплодившееся человечество (если, конечно, обретя личное бессмертие, оно не прекратит плодиться)?

Таким образом, фантасты оказались правы: глобализация (в том виде, какой мы видим ее сегодня) неотделима от победы над смертью, которая в свою очередь подразумевает освоение новых ресурсов (пространства и материи). Она невозможна без научно-технического прогресса, обеспечивающего такой прорыв. Но на сегодняшний день человечество не обладает таким научным потенциалом. Это означает человечеству необходимо либо сбавить обороты процессов глобализации, либо все (буквально все) силы бросить на обеспечение требуемого научно-технического прогресса. И опять прорывы, титанические усилия, возможно, новые жертвы.

Так что же мы выбираем: погоню за фантастическими целями или разумное, доступное уже сейчас самоограничение, элементарное нравственное отношение к человеку, которое позволит жить без страха за сегодня, без ужаса перед завтра?

Мы стоим перед выбором, который необходимо сделать. Сейчас.

Литература:

1. Артюх А. Кинематографическая техномистика. // Искусство кино, 2003, №4.
2. Гурьянова Т. Вещество старения // Здоровье, 2004, № 12.
3. Скулачев В.П. Старение как атавистический программа, которую можно попытаться отменить.// Вестник РАН, 2005, Т.75, № 9.
4. Сорокина А.А. «По ту сторону...»: поступь иммортализма в кинематографе.// Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Выпуск 37. Ростов н/Д.: 2005.

Шанхайская организация сотрудничества в мировой политике

Старчак Максим Владимирович

аспирант, 1 года

факультет международных отношений Нижегородского государственного университета, Нижний Новгород, Россия

E-mail: starchak@yandex.ru

Человечество вступило в XXI столетие в условиях коренной ломки прежней системы миропорядка и нарастания различных, порой взаимоисключающих явлений и тенденций в международных отношениях, внутри государств, в жизни людей.

Интеграционные объединения в различных частях света приобретают все больший вес, превращаются в существенный фактор мировой экономики, военной безопасности, политической стабильности, миротворчества. Происходит глобализация экономической, а вслед за этим политической жизни человечества. Но столь же очевидны явления и тенденции совершенно иного порядка, провоцирующие разобщенность, противоречия и конфликты. Человечество вступило в новое тысячелетие с грузом многочисленных территориальных, религиозно-этнических, идеологических споров. Постоянно вспыхивают конфликты, которые, как и прежде, порождают такие мотивы, как борьба за ресурсы, экология, миграция. Планетарных масштабов достигли явления терроризма, сепаратизма, наркоторговли, оргпреступности. Многие проблемы вырываются из под контроля, опережая способности мирового сообщества своевременно и действенно реагировать на них.

Усугубляет трения и противоречия то, что новая, устойчивая система международных отношений до сих пор не сложилась. Отличительной чертой XXI века является рост системы глобальных и региональных организаций, которые имеют право на углубление взаимодействий между государствами, осуществление коллективных действий по политическим, экономическим, гуманитарным вопросам, предотвращение и улаживание конфликтов. Одной из организаций, созданной в XXI веке, является Шанхайская Организация Сотрудничества. На сегодня членами организации являются -Республика Казахстан, Киргизская Республика, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан.

Актуальность темы «Шанхайская Организация Сотрудничества» продиктована новой геополитической ситуацией, возникшей после распада Советского Союза.

ШОС создала модель геополитической интеграции. В географическом плане ШОС распространяется почти на весь Евразийский континент - от Тихого океана на востоке до Балтийского моря на западе. В конфессиональном плане ШОС охватывает три великие древние цивилизации и религии: конфуцианство, православие и ислам. Сферы сотрудничества Организации включают в себя политику, безопасность, экономику, гуманитарную, экологическую и прочие области. Такая трансрегиональная, транскультурная, многосферная и масштабная структура не имеет прецедента в истории регионального сотрудничества и является смелой попыткой и новаторством.

ШОС предоставила набор новых концепций международных отношений. Именно в этом заключается сущность так называемой новой модели. ШОС выдвигает модель концепции безопасности противоположную модели «холодной войны», модели усиления

военных блоков, санкций, применения силы или угрозы применения силы. Несмотря на это, некоторые эксперты рассматривают ШОС как «Восточное НАТО».

Специфической чертой организации является и то, что она организована на принципе кооперативной безопасности, предусматривающей равноправие всех участников и консенсус при решении проблем, где нет «ведущих» и «ведомых» участников. Укрепление экономического сотрудничества и борьба с терроризмом - фундаментальные основания развития ШОС.

Следует обратить внимание, что с самого начала говорилось не только о борьбе с терроризмом, но и о борьбе с сепаратизмом и экстремизмом, то есть с «тремя злыми силами». Терроризм - это лишь форма проявления, за ним скрываются разные политические, либо идеологические мотивы, а сепаратизм и экстремизм, несомненно, служат главными побуждающими факторами террористической деятельности в современном мире. Поэтому, хотя постановка ШОС вопроса о борьбе с «тремя злыми» обусловлена региональной спецификой, в теоретическом плане она также отличается своей уникальностью и глубиной.

Кроме того, страны ШОС продемонстрировали эффективность в совместной борьбе с незаконным оборотом оружия и наркотиков, подписав Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Полностью используя потенциальные возможности торговых связей, страны ШОС всемерно расширяют двустороннее и многостороннее экономическое сотрудничество, стартовали процесс переговоров по вопросам упрощения торговой и инвестиционной процедуры и разработали программу долгосрочного и многостороннего торгового сотрудничества.

Следует отметить, что в настоящее время опыт ШОС является полезным для многих азиатских стран как опыт плавного перевода отношений из одного качественного уровня (двусторонних отношений) на более высокий (многостороннего сотрудничества). Опыт ШОС имеет большое значение для Индии, Пакистана, Афганистана как опыт межгосударственного, конструктивного сотрудничества в регионе по общим проблемам безопасности, разрешение которых имеет объединяющее значение. Полезен в поиске и создании восточно-азиатской региональной системы безопасности в АТР. Одновременно ШОС — это опыт отношений между большими (Россия, Китай) и малыми странами (страны Центральной Азии), без ущемления интересов последних, решение спорных пограничных вопросов, что также актуально для стран Востока, где соседствуют большие, средние и малые государства.

ШОС призвана не только обеспечить безопасность, но и содействовать экономическому сотрудничеству стран-участниц в Центрально-Азиатском регионе. ШОС - это организация, создаваемая не как инструмент противодействия каким-либо государствам, а как многофункциональный механизм сотрудничества шести стран в решении общих для них и для всего человечества проблем. Смотри в будущее, имеем все основания верить, что взаимовыгодное сотрудничество Китая, России и государств Центральной Азии в рамках ШОС непременно будет приносить еще больше и больше результатов. Таким образом, можно смело заявить, что ШОС – это новый «живой организм» со своим обликом, голосом, интересами и перспективами развития. За этой организацией большое будущее.

Литература

1. Декларация глав государств-членов ШОС 2002 г // Проблемы Дальнего Востока. - 2002. - №4. - С.8.
2. Page J. Russia and China kick off new Great Game. Режим доступа: [http://www. Afghaninfo.com/Research.Articles/ Analysis_China_Russia.htm](http://www.Afghaninfo.com/Research.Articles/Analysis_China_Russia.htm).
3. Карнеев А. Научная конференция «ШОС: проблемы и перспективы межгосударственных отношений в евро-азиатском регионе» // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - №5. - С. 157-162.
4. Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г. Политика Китая в Центральной Азии // Южный фланг СНГ. ЦА-Каспий-Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Каринского и А.В. Мальгина. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, Международные отношения. – 2003. - С. 319.

5. Лузянин С.Г. Шанхайская шестерка уже никого не устраивает. – Режим доступа: http://www.profi.gateway.kg/cis_potential.htm.
6. Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества // Дипломатический вестник. - 2001. - № 7. - С. 24; Декларация глав государств-членов ШОС 2002 г. // Проблемы Дальнего Востока. - 2002. - №4. - С. 11; Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 2004 года. - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2004/06/17/0000_type72067_75276.shtml?type=72067htm

Американское глобальное лидерство: миф и реальность

Тумина Юлия Владимировна

студентка, II курс

Уральская Академия Труда и Социальных Отношений, факультет «Международные Отношения», г. Уральск, Западно-Казахстанская область

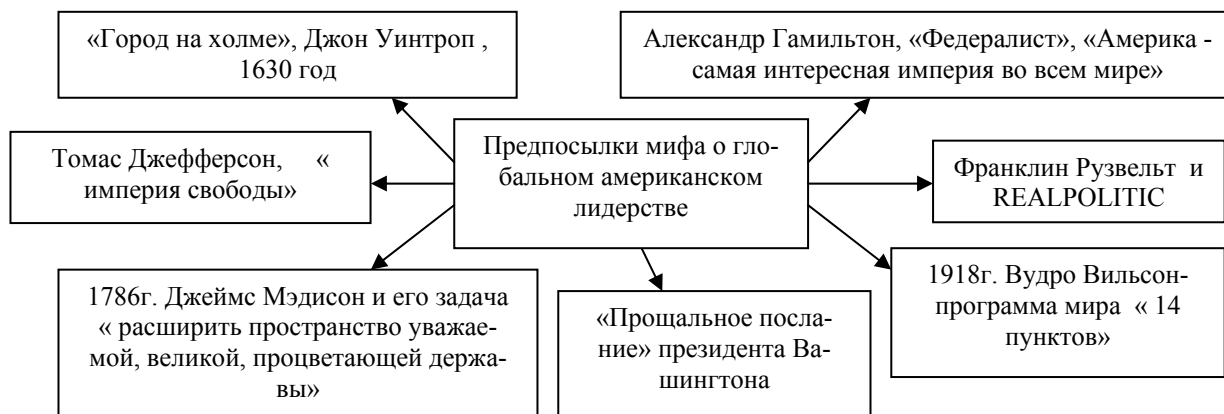
Введение

1. «Наша страна будет определять обстоятельства своего времени, а не они будут вершить ее судьбу».

Президент Дж. Буш, 2001 г.

Данное высказывание на сегодняшний отрезок истории является емким выражением внешней политики, проводимой США. После десятилетия умелого оперирования терминами превосходство, доминирование, преобладание, единственная сверхдержава, в американском лексиконе использовались новые аксиомы политической корректности, которые воплотили в себе идеи, высказанные еще отцами-основателями и даже организаторами первых поселений. Миф об американской глобальной универсальности и необычайной исключительности, как известно, существовали со времен пилигримов, или так называемых людей, избранными волей Бога, главной задачей которых являлось создание абсолютно новой модели современного общества, «нового града на холме», служащего образцом для всего человечества.

2. Попробуем рассмотреть предпосылки мифа об американском глобальном лидерстве с помощью кластер – ассоциативного подхода.

Мессианская традиция явилась определяющей тенденцией на протяжении всего развития американской истории: страна, которую еще предстояло создать, населить и освоить, таила в себе уверенность на всемирное распространение собственного новаторства.

3. С одной стороны, у США существуют реальные возможности претендовать на глобальное лидерство: у США в начале XXI в. не только самая мощная, но и эффективная экономика в мире; начавшийся с 1992 г. подъем закрепил лидирующее положение американской экономики в мировом взаимодействии, финансовых учреждениях, в осуществлении международной экономической помощи. У Америки имеется инструмент перестройки мира, в котором американское преобладание приобретает надежный фундамент – демократические институты и система упорядоченного мирового развития. США

стремятся замкнуть другие страны в систему ориентации на предсказуемую политику, что явно снижает возможности стран-изгоев бросить вызов существующему международному порядку. Более того, сочетание экспансионистских геополитических принципов и поддержание интервенций сделало Америку опасным соперником для любого государства. Доказательства: геополитическая практика дает яркие примеры этому утверждению: в начале 1990-х г.г. Америка в ходе войны в Заливе мобилизовала полумиллионную армию- авангард созданной ею грандиозной международной коалицией. В 1944-1995г.г. американцы повели за собой войска миротворцев в Боснии, а в 1999г. Вашингтон мобилизовал массированную экспедицию на Балканах против Сербии. Основанием для глобального лидерства являются «три кита» - определяющая роль в мировом экономическом развитии, военная сила, культурно-коммуникационное преобладание, а также контроль в ключевых регионах земного шара, военные союзы, национальная воля и мощные геополитические союзники.

4.С другой стороны, существуют очевидные факторы, противодействующие американской гегемонии:

1)Нестабильность и неудовлетворенность мира - около 90% мирового населения которого не довольны существующим положением, характеризующееся маргинализацией абсолютного большинства населения; 2)Терроризм и активная борьба против всяких его проявлений занимают центральное место в «Доктрине Буша», но документ не дает конкретных ответов на вопрос, что такое борьба с терроризмом и какие действительные цели преследуют военные союзы; 3) Информационная открытость западного мира делает практически невозможным такое применение американской и союзной силы западного характера, которая не принесет к огромным людским потерям; 4)Обладая высоким военным потенциалом, США все-таки не выработали окончательной, здоровой концепции поведения в мире новых реальностей;5)Необходимость огромных финансовых, экономических затрат, разрушительных для экономики любой страны

Заключение

Несмотря на некоторые негативные проявления, ослабляющие позицию США в качестве глобального лидера, на мой взгляд, все-таки вполне реально и очевидно, что на сегодняшний момент нет страны, которая бы сравнилась с той мощью, причем во всех ее проявлениях, как США. Международные отношения не терпят слишком продолжительной бессистемности и нуждаются в разумном контроле, возникает шанс создания лучшего мира, построенного на основе демократических ценностей, преимуществ свободной, рыночной экономики. Америка как лидирующая держава должна осуществлять более лояльную и толерантную политику по отношению к неудовлетворенным государствам и недовольным народам, оказывая им надежную экономическую поддержку. Правила диктуют сильнейшие, но и сильнейшие обязаны обеспечить миру прочную и слаженную организацию структурного взаимодействия.

Литература.

1. Бжезинский Зб. «Выбор мировое господство или глобальное лидерство», М.2004г.
2. Бжезинский Зб. «Великая шахматная доска», М. 1999г.
3. Уткин А. «Единственная сверхдержава», М.2003г.
4. Материалы научной конференции, «Американское общество на пороге XXI века: итоги, проблемы, перспективы», изд-во МГУ,1996г.
5. Материалы IV научной конференции ассоциации изучения США «США и внешний мир», изд-во Московского университета,1997г.

Налогообложение транзакций в условиях роста значения глобализации

Умерова Диляра Рустамовна

аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова Москва, Россия

E-mail: delara_umerova@mail.ru

Современные тенденции мирового экономического развития показывают, что налоговое регулирование уже каждой отдельно взятой страны начинает терять свою акту-

альность для бизнеса. Следствием глобализации становится тот факт, что одна и та же экономическая транзакция становится основой для начисления налоговых обязательств в соответствии с налоговым законодательством нескольких государств. [8, p.84].

Решение вопроса состоит в межгосударственных налоговых соглашениях, по которым страны договариваются предоставлять друг другу налоговые кредиты в том, случае, если транзакция подпадает под двойное налогообложение. Более тонкий вопрос в случае с нематериальными активами и доходом от прямых иностранных инвестиций. Ряд авторов полагает, что нематериальные активы, такие как патенты необходимо облагать налогом в стране, в которой они были разработаны, другими словами они должны подчиняться налоговому законодательству страны разработчицы. [8, p.90-92].

На объем прямых иностранных инвестиций влияют следующие характеристики страны реципиента - кредитный рейтинг, издержками на оплату труда, размеры рынка, уровень промышленного развития, доля частного сектора в экономике, резервы государства и уровень коррупции. [4 p. 12]. Кроме того, на объем прямых иностранных инвестиций оказывают влияние высокая безработица и высокий уровень вовлечения занятых в профсоюзы, а высокий уровень заработной платы и налогов наоборот сдерживают прямые иностранные инвестиции. [6, p. 675-683].

Анализ статистики показал, что рост налоговых ставок на 10% ведет к 5% снижению прямых иностранных инвестиций и на 0.9% снижаются отдачи на вложенный капитал. Налоговый эффект является более ярко выраженным в Европе, где 10% рост налогов ведет к 7.7% снижению прямых иностранных инвестиций и 1.7% уменьшению отдачи на капитал. Косвенно филиалы зарубежных компаний также показывают сильный налоговый эффект, так 10% рост налогов ведет к 12% снижению прямых иностранных инвестиций и на 1.4 процентных пункта понижает доходность на вложенный капитал. Американские компании могут использовать иностранный налоговый кредит, что делает их менее чувствительными к изменениям налоговых ставок. [9, p. 10-23]. Факторы, оказывающие влияние на ожидаемую доходность – размер рынка принимающей инвестиции страны (определяется ВВП страны), издержки факторов производства, риск инвестиций как со стороны экономической и политической ситуации в стране.

Уровень прямых иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой зависит от индикаторов, определяющих экономические и политические риски. Указанные виды рисков можно определить через макроэкономические показатели стабильности: рост, уровень инфляции, обменной ставки, институциональной стабильности. Немаловажным для привлечения прямых иностранных инвестиций.

Одной из основных причин вялого экономического роста, недостаточно высоких экономических показателей и слабого притока инвестиций, в том числе прямых иностранных называют «существование обременительной, запутанной и несправедливой налоговой системы». [3 стр. 8-10].

К факторам, оказывающим негативное влияние на прямые иностранные инвестиции, относятся запутанность законодательства и часто вносимые в него изменения. [10, p.49-56]. Таким образом, налоговая и правоприменительные системы являются взаимосвязанными и взаимоукрепляющими. Хорошо функционирующая налоговая система обеспечивает достаточные доходы для нормального функционирования системы правоприменения, которая, в свою очередь облегчает сбор налогов. С другой стороны слабость правоприменительной системы может затруднить сбор налогов, что в свою очередь, ещё более осложняет работу в области правоприменения. Таким образом, налоговая реформа является неразрывным образом связанной с правовой реформой. [1, стр. 3-5]

Большое количество налоговых ставок и совокупности с тяжелым языком юриспруденции ведут к значительным издержкам и снижают уровень деловой активности предприятия. [7, p. 16]. Таким образом, одна из основных функций государства – разработка законов и проведение их в жизнь с целью ускорения экономического роста и развития, привлечения инвестиций в страну. Проводимая государством налоговая реформа, направленная на повышение эффективности налогового регулирования создает стимулы для выхода фирм из тени и тем, самым уменьшает поступления мафии, увеличивая поступления государственного бюджета. [1, стр. 3-5].

В качестве факторов, существенных для «конфигурации и функционирования налоговой системы являются факторы, находящие отражение в таких характеристиках, как относительные размеры теневой экономики, уровень коррупции, согласие налогоплательщиков соблюдать налоговое законодательство. [2 стр.5]. Итак, налоги имеют потенциал для оказания давления на процесс локации инвестиций и груза мертвых затрат без увеличения совокупных сбережений. [5, р. 236 – 241]

Литература

1. Алексеев М., Конрад Р., Хей Дж. Налогообложение и правовая реформа в переходной экономике: предварительный анализ. // Экономический вестник о вопросах переходной экономики июль-сентябрь 2004. # 3. стр. 3-5
2. Македонский С. Н. Механизмы налогообложения, основанные на упрощенной отчетности и косвенном определении налоговых обязательств. // Источник: www.recep.ru/ru/links/ru (стр.5)
3. Мартинес-Васкес Х., Райдер М., Уоллас С. К вопросу о налоговой дисциплине и налоговой реформе в Российской Федерации в период до 1998 года // Экономический вестник о вопросах переходной экономики июль-сентябрь 2004. #3. стр. 8-10].
4. Bevan Alan B., Estrin S. The determinants of Foreign Direct investment in transition economies // William Davidson WP #342, Center for New and Emerging markets, London Business School
5. Charles R. Hulten. Tax policy and investment decision // American Economic Review. Vol. 74. No.2. Papers and Proceedings of the Ninety-Sixth Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1984). P. 236 – 241
6. Coughlin Cletus C.; Terza Joseph V.; Arromdee Vachira. State characteristics and the location of foreign direct investment within the United States. // Review of economics and statistics. Vol. 73. No. 4. (Nov., 1991). P. 675-683.
7. Edmiston K., Mudd Sh., Valev N. Tax Structure and FDI, The deterrent of Complexity and Uncertainty. // William Davidson wp #558.
8. Grubert H. Tax Credit, Source Rules and Electronic Commerce: behavioral Margins and the design of International Tax System [http:// www. nber.org/papers/wp#10857](http://www.nber.org/papers/wp#10857)
9. Mihir A. Desai, Foley C. Fritz, Hines J. R. J. Chains of ownership, regional tax competition, and foreign direct investment // www.nber.org/wp#9224
10. OECD Taxation and Foreign Direct Investment: The experience of the Economies in transition. Paris: OECD. 1995.

Влияние глобализации на национальные экономики отдельных стран

Ходжаева Элина Рафкатовна

студент

Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

Факультет экономики

E-mail: elinakhodjaeva@bk.ru

Глобализация - процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран, различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т.п.[1] Глобализация – это высшая стадия международной интеграции, когда национальные границы начинают стираться, и тем самым возникает свобода движения факторов производства. Данное определение выражает суть глобализации. Однако, это – далеко не полное определение понятия «глобализация». Глобализация, прежде всего экономическое понятие, так как отношения между государствами базируются, на товарных связях. А на основе экономического взаимодействия получают развития культурные, политические и др. связи. Но в то же время, это не только экономическое, но и социальное, философское и культурное понятие. Глобализация – достаточно сложный и неоднородный процесс. Этим и объясняются различия не только в оценке процессов связанных с ней, но и с самой формулировкой понятия «глобализация». Тогда как одни считают глобализацию основой дальнейшего прогресса человечества, то другие, видят в ней несомнен-

ную угрозу. Если, как говорят некоторые ученые, глобализация и свобода – синонимы, то почему глобализация способствует не только росту национальных экономик стран, но иногда и тормозит их развитие? Существует распространенное, но совершенно необоснованное мнение о том, что глобализация выгодна лишь развитым странам. Глобализации вменяют в вину американизацию, загрязнение окружающей среды и др. Но главным «недостатком» глобализации считают то, что страны «золотого миллиарда» получают больше выгод от глобализации (т. н. «глобальная выгода»). А сырьевые придатки, наоборот, имея на своей территории лишь добывающую промышленность и низкопроизводительное сельское хозяйство, не могут развивать промышленность. Безусловно, разрыв в доходах, как отдельных граждан, так и государств, в целом, существует. Согласно данным Доклада о мировом развитии 2000-2001 гг., подготовленного Всемирным банком, из 6 млрд. человек населения планеты 2,8 млрд., то есть почти половина, живет менее чем на 2 долл. в день, а 1,2 млрд. человек – менее чем на 1,2 долл. в день, причем 44% из них проживают в Южной Азии[2]. Глобализация возникла не сегодня, она старше самого капитализма и ведет свой отсчет со времен Великих Географических Открытий[3]. Первоначальному накоплению капитала в Европе способствовал вывоз золота из колоний, а последние 200 лет метрополии получали огромные доходы от колоний. После формального освобождения колоний наблюдалось явление неокOLONИализма, когда трансконтинентальные корпорации бывших колониальных держав продолжали оказывать существенное влияние на экономику недавних колоний. Примером может служить Нигер, который входил в состав колонии Французская Западная Африка. В 1960 году была провозглашена независимость, однако позиции капитала в основном французского остались неизменными[4].

Разрыв в доходах государств рос, и этот процесс достиг своего апогея в 1975 году[5]. Но окончательный крах колониальной системы не мог не сказаться на характере глобализационных процессов. Современный этап глобализации, начавшийся в 1980-х, представляет экономически неразвитым странам больше возможностей для улучшения экономической ситуации. Глобализация – это не навязывание промышленно развитыми странами своей экономической воли экономически слабым странам. На современном этапе глобализации производительные силы промышленно развитых стран не зависят от дешевого сырья, международные рынки открыты. Так что же мешает большинству отсталых стран вырваться вперед? Это, по моему мнению, ни в коем случае не глобализация. Причина, скорее всего, кроется в неразвитости производительных сил внутри самих государств, патриархальных, а зачастую натурально-хозяйственных отношениях. Также к причинам неразвитости государств можно отнести и несовершенство местных систем образования, здравоохранения, налогообложения и др. Страны с неразвитой экономикой привлекают трансконтинентальные корпорации в основном за счет избыточной дешевой рабочей силы, более низкими требованиями к охране труда и окружающей среды, наличием сырья. Но открытию новых производств мешают правовой хаос, низкая квалификация работников и слабо развитая инфраструктура. Такие страны не могут в полной мере использовать возможности предоставляемые глобализацией, в силу внутренних причин.

В пример можно привести тот же Нигер который остается страной минерально-сырьевой ориентации, имеет крайне отсталую аграрную экономику полностью подчиненную монокультуре арахиса. Туареги Нигера ведут полукочевой и кочевой образ жизни, занимаясь отгонным животноводством[4].

Глобализация в современном мире это настолько всеобъемлющий процесс, что пожалуй ни одно государство, и не один человек не могут от неё укрыться. Глобализация имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому экономическая политика отдельных государств должна учитывать вызовы, которые бросает глобализация. То, что отдельные отрасли экономики, получают бурное развитие, а другие пребывают в глубоком кризисе, тоже в некоторой степени «заслуга» глобализации. Например, доля минерального сырья в экспорте РФ составляла в 2004 году 57,7%, тогда как экспорт сельскохозяйственных продуктов лишь 1,8 %[6]. Но Глобализация это не единственный фактор экономического развития: поступательный экономический рост и оздоровление

инвестиционного климата могут быть осуществлены лишь в сочетании со взвешенной внутренней политикой.

Литература:

- 1) www.glossary.ru - электронный Интернет- словарь
- 2) Доклад о всемирном развитии 2000- 2001 Всемирный Банк
- 3) Хашимов П. З.; Тураев Х. Н.
«История Экономики» учебное пособие для студентов Высших учебных заведений обучающихся по экономическим специальностям.. Ташкент «Университет» 2002
- 4) «Страны и народы» универсальная энциклопедия Москва «педагогика- пресс» 2000
- 5) Д. Доллар, А. Крайт «Глобализация и бедность» *Россия в глобальной политике* № 1 2002
- 6) www.gks.ru Государственная Служба Статистики РФ

«Третья сила»: значение и место в политических системах стран Европы

Чорногор Ярослав Алексеевич

младший научный сотрудник

Институт мировой экономики и международных отношений Национальная академия наук Украины, Киев, Украина

E-mail: yarch@mail.ru

Политические системы демократических стран Европы построены на соперничестве партий за политическую власть. Основными актерами выступают две противоборствующие силы – власть и оппозиция. Но есть политическая альтернативная им «третья» сила, которая не берет участие в противостоянии этих двух сил, но имеют амбиции потеснить основных игроков. Политические системы функционируют в зависимости от количества главных партий в стране. Существует два их основных вида: двухпартийная и многопартийная системы. Некоторые исследователи выделяют еще и промежуточную, так называемую систему «двух с половиной партий» [1, с. 339].

Двухпартийная система действует в Великобритании и для нее характерно то, что реальную борьбу за власть ведут только две партии. В результате выборов одна из них получает большинство голосов избирателей и формирует правительство. Существуют и другие партии, но они не влияют на принятие важных политических решений в стране. Основой британской двухпартийной политической системы являются Консервативная и Лейбористская партии. Кроме них в стране зарегистрировано еще 59 политических партий, значительно отличающихся друг от друга. Роль «третьей силы» в политической системе Британии укрепилась за Либеральной партией, которая долгое время была при власти, но в 20-30-х годах XX в. уступила свое место лейбористам [2, с. 190-211]. Партия активно борется за возвращение своего места в двухпартийной системе. На парламентских выборах 2005 г. либералов поддержали 22,6% избирателей, и партия получила 62 места в парламенте [3, с. 2]. Либеральная партия исполняет роль «барометра» недовольства основными партиями. Но именно это способствует стабильности двухпартийной системы, поскольку, собирая недовольные голоса, она тем самым уменьшает протесты против самой системы.

Понятие «третья сила» в странах Европы употребляется для политических партий и движений, как «левого» так и «правого» политического спектра. Но наиболее активно его используют мощные правопопулистские силы оформленные в «альянсы», «фронта», «списки», которые набрали в ряде европейских стран широкого размаха в кон. 90-х гг. XX в. Эти силы, отделяя себя от консервативных и радикальных «правых», противопоставляя себя «левым», предлагают широкие политические программы, актуальные для самих разных социальных групп. Удачным примером их характеристики есть самооценка лидера Национального фронта (Франция) Лэ Пена: «экономически – правый, социально – левый, а в сердце – француз» [4, с. 52]. Главными вопросами, которыми интересуются правопопулистские «третьи» силы являются проблемы, связанные с иммиграцией, внутренней безопасностью и не восприятием евроинтеграции. Правопопулистскими исследователи считают: Национальный фронт (Франция), Фламандский блок (Бельгия),

Список Пима Фортейна (Нидерланды), Народную партию (Дания), Лигу Севера (Италия), Национальный альянс (Италия), Австрийскую партию свободы. Их подъем связан с размыванием традиционной границы между левыми и правыми, в программных положениях которых разница уже практически не заметна, что делает возможным возникновение организаций с синтезированными программными положениями, ориентированными на популярность и получение власти [4, с. 56].

Для Европы необходимо различать «третьи» правопопулистские силы и «третьи силы», которые играют стабилизирующую роль «третьей» партии в политической борьбе. Примером может служить ФРГ, в ней действует промежуточная *система «двух с половиной партий»*, характерная для большинства стран Западной Европы [1, с. 340]. Кроме двух основных политических сил – ХДС/ХСС и СДПГ, в ФРГ действуют «третьи» партии – СвДП, партия «Союз 90/Зеленые» и ПДС/Левые. Они имеют достаточную поддержку избирателей, чтоб влиять на главных игроков. Особенность этого типа партийной системы заключается в том, что «третья сила» играет стабилизирующую роль в политической борьбе.

Многopартийная система характеризуется тем, что правительство опирается на неоднородное парламентское большинство, поэтому период деятельности правительств есть недолгим и их смена происходит достаточно часто [1, с. 340]. Примером многопартийной системы есть Россия и Украина. Многопартийность характерна для переходного периода формирования демократического общества [5, с. 6-7]. Слабое развитие парламентаризма напрямую влияет на формирование «третьей силы», а, по сути, на ее отсутствие. Изредка лидер с амбициями примеряет на себя название «третья сила», но пока что не один из таких проектов не достиг заметных результатов.

Так, в Российской Федерации были попытки со стороны Александра Лебеда объединить либерально-демократические организации в Союз «Третья сила». Во время выборов президента 1996 г. он вел переговоры по формированию вокруг себе блока «третьих сил», но безрезультатно. За результатами первого тура выборов Президента Российской Федерации А. Лебедь занял третье место после Б. Ельцина и Г. Зюганова [5, с. 15]. Такой результат дал надежду на будущий политический успех. Потому хотя и с определенным опозданием, в марте 1997 г. был образован блок «Третья сила», в него вошли около 30 партий и общественных организаций [6]. Но смерть А. Лебеда в результате катастрофы положила конец этому политическому проекту.

В украинской политической лексике понятие «третья сила» используется достаточно часто. Позицию «третьего пути», «третьей силы» использовали ряд политиков, которые пытались связать свою деятельность с этими категориями [7, с. 13]. В период президентских выборов 2004 г. название «третья сила» часто употреблялась относительно гипотетичной группы депутатов украинского парламента, но более-менее четких границ она в тот период так и не получила. Формально с января 2005 г. это название закрепила за собою партия «Третья сила» во главе с В. Гаврилюком. Дальнейшее использование самого понятия «третья сила» учитывая его популярность в среде украинских политиков не уменьшится.

Единого значения политической «третьей силы» нет, она используется как образ политического явления, альтернативы двум противоборствующим силам – власти и оппозиции. Понятие «третья сила» отличаются относительно к типу партийной системы, которая функционирует в том или другом государстве. Но общим для них есть то, что именно позиция «третьей силы» часто играет решающую роль в противостоянии противников.

Литература:

1. Политология. Краткий словарь. / Басенко Н. А., Домонов В. Г., Запрудский Ю. Г. и др.; Коновалов В. Н. (ред.). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
2. Политическая система Великобритании. / Редер К. Г. (отв. ред.). – М.: Юридическая литература, 1984.
3. Бабахан У. Время «Ч»: 05.05.05. Тони Блэр победил. Чтобы уйти? // www.asiaplus.tj/archive/2005/82.htm.
4. Погорельская С. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм в Западной Европе. // МЭМО. – №3. – 2004. – С. 51-63.

5. Олещук В. А., Павленко В. Б. Политическая Россия. Партии. Блоки. Лидеры. Год 1997: Справочник. – М.: Весь мир, 1997.
6. www.news.bbs.co.uk/hi/russian/press/newsid_3408000/3408363.stm
7. Рыбаченко В. Так что же такое партия «Третья сила»? – Киев: Молодь, 2005.

**Влияние восприятия террористической угрозы на внешнюю политику США:
позиция США в рамках блока НАТО после событий 11 сентября.**

Ярошенко Любовь Анатольевна

Аспирантка кафедры социально-политических теорий

Ярославский Государственный Университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: liubov@nordnet.ru

Безусловно, события 11 сентября 2001 года изменили динамику международных процессов в Европе и на американском континенте, по-новому обозначив роль тех или иных акторов, вовлеченных в процесс формирования адекватной современным реалиям системы международной безопасности. Структура этой новой системы безопасности должна была неизбежно включить в себя 1) США, взявших на себя глобальную ответственность за поддержание международной безопасности в свете новой угрозы, 2) страны – объекты настоящих или потенциальных антитеррористических кампаний, 3) страны, вошедшие в антитеррористическую коалицию при лидерстве США, 4) государства, предпочитающие оставаться в стороне или ограничивающиеся минимальной вовлеченностью. Главный вопрос, который возникал в связи с подобной трансформацией мировой системы: 1) какова будет роль международных институтов, некогда выступавших в качестве мощных рычагов в решении вопросов евроатлантической безопасности 2) смогут ли они обосновать свое предназначение и идентичность в меняющемся мире.

Прежде всего, этот вопрос коснулся НАТО. Этот факт был далеко не случаен. Концепция Национальной Безопасности США от 17 сентября 2002 года четко и ясно определила глобальную ответственность США в борьбе с международным терроризмом, причем в качестве приоритетной составляющей в этой борьбе выступают силовые операции [6]. НАТО в свою очередь является организацией, где доминирование США наиболее ярко отражается в военной структуре Североатлантического альянса. Военная компонента НАТО базируется главным образом на военном потенциале США, в первую очередь стратегическом. Готовы ли США в рамках НАТО привести в действие военно-силовой инструментарий в борьбе с терроризмом или все же НАТО, будучи организацией коллективной обороны стран-членов, скорее арена согласования политической воли США и ее европейских союзников в противодействии «асимметрическим угрозам», а значит фактор ограничения свободы действий США.

Первоначально страны Североатлантического альянса действительно предоставили США карт-бланш в осуществлении военного противодействия террору, основанному на радикальной идеологии, легитимизировали действия США, признав их приоритетное право определять цели и средства этой обороны [5, 197 -198]. «Именно НАТО, введя в действие статью 5 о коллективной обороне, предложила США неограниченное прикрытие любых военных операций, которые они захотят осуществлять» [3, 16]. Однако этим «полная солидарность» с провозглашенной США войной с террором и ограничилась.

События 11 сентября, последовавшая за ними антитеррористическая кампания в Афганистане и операция «Иракская свобода» фактически должны были заставить членов Североатлантического альянса переосмыслить функции этого блока в ближайшем будущем и перейти от довольно узкой доктрины коллективной обороны к политике превентивных ударов по объектам, представляющим угрозу как в рамках евроатлантической зоны, так и за ее пределами. Подобная стратегия блока НАТО вполне соответствовала бы основным направлениям политики США в области национальной безопасности. США, находясь в состоянии активной и бескомпромиссной войны с международным терроризмом, что утверждается не только в Концепции, но и практически в каждой из речей президента Буша, посвященных терроризму за период с 2001 – 2004 год, провозгласила: лучшей защитой является нападение, при этом страна в состоянии действовать

в одиночку, нанося превентивные удары, применив право на самооборону, так как она обладает не сравнимым ни с одним из других государств военным потенциалом.

Это четкое и ясное провозглашение «политики силы» оставило блоку НАТО одну приемлимую для США альтернативу. Она была озвучена заместителем министра обороны США Полом Вулфовицем на конференции по вопросам безопасности в Мюнхене 2 февраля 2002 года: «Борьба с терроризмом, которая столь явно связана с оружием массового поражения, является основной частью в описании основного предназначения НАТО - коллективной обороны». Исходя из этого заявления, можно сделать вывод, что если Североатлантический альянс не перестроится для противодействия терроризму и распространению оружия массового поражения, то он может оказаться бесполезным и утратить былую поддержку США. В свою очередь принятие НАТО функции по борьбе с международным терроризмом может потребовать решения таких проблем как: сокращение количества средств, направляемых на оборонную политику со стороны европейских государств, разрыв в военном арсенале США и Европы. Как показали кампании в Афганистане и Ираке, хотя многие союзники США по НАТО выразили желание начать борьбу против терроризма и многие сделали это, но ограниченные возможности по развертыванию сил и средств не позволили превратить это участие в полноценное [2].

С другой стороны, даже если европейские страны примут на себя ощутимые обязательства в плане военных расходов Североатлантического альянса, вопрос о сдерживающем факторе в случае односторонних действий остается открытым, так как само содержание восприятия террористической угрозы в США на основе речей президента Дж. Буша за период с 2001 по 2004 год отражает типичную для этой страны уверенность в собственном лидерстве, превосходстве западных ценностей и выбранных методов и форм борьбы с новой угрозой безопасности, нейтрализация которой вполне возможна и коллективными действиями, но лишь при ведущей роли США.

Пражский и Стамбульский саммиты НАТО, состоявшиеся после 11 сентября 2001 года, отчасти были призваны разрешить эти назревшие вопросы и показать другим членам мирового сообщества, что в современном мире Североатлантический пакт – мощный блок, обладающий потенциалом реорганизации. Так в принятой на саммите Стамбульской декларации «Наша безопасность в новом столетии», страны-члены НАТО подчеркнули, что будут вести борьбу с терроризмом, укреплять безопасность и стабильность «во многих регионах мира». Документально была признана линия, выбранная США.

Поможет ли данная эволюция НАТО в военно-политическую организацию с глобальной зоной ответственности, охватывающей Ближний Восток и Азию, особенно в свете террористической угрозы, сделать решения этого блока более взвешенными, а реализацию таких целей как борьба с терроризмом, укрепление режима нераспространения оружия массового поражения более согласованной де-факто – это вопрос времени. В настоящий момент восприятие террористической угрозы в США подтверждает тот факт, что во внешнем аспекте борьбы с терроризмом США может перейти к концепции «коллективизма», но это будет коллективизм с четко обозначенными условиями участия для других партнеров: их признание руководящей роли США и согласие с необходимостью полного уничтожения терроризма силовыми методами. При отсутствии этих двух значимых компонентов коллективистская модель нейтрализации угрозы с легкостью трансформируется в концепцию «унилатерализма» по-американски при номинальной активности других западных держав.

Литература:

1. Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике - №6 – Ноябрь- Декабрь 2004
2. Евразийский вестник // Журнал теории и практики Евразийства. № 20 www.e-journal.ru
3. Иванов П.Л. Трансформация НАТО: век нынешний и век минувший // МЭ и МО. 2003 №1 с16
4. Шаклеина Т.А В чем «призвание» Америки? // Международные процессы – Том 2, №2(5) – Май - август 2004 – с. 34 -42
5. Троицкий М. А. Модернизация системы американско-европейского партнерства после распада биополарности . 1991 -2004. М.:НОФМО, 2004. 252 с.
6. The National Security Strategy. The White House. 2002 and NATO site: <http://www.nato.int>